етвергъ, 16-го мая 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Четвергъ, 16-го мая 1918 г.

...укописи должны быть по-
...саны четко и на одной
...онѣ листа.
...едакція оставляетъ за со-
...право исправлять ихъ и со-
...ать.
...ихотворенія и мелкія ста-
...не возвращаются.

АНАРХІЯ

Временный адресъ редакціи и конторы: типографія т-ва Рябушинскихъ Москва, Путинковскій пер. Телефонъ 1-74-74. Отъ 12 до 4 час.

№ 60.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 30 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ
„АНАРХІЯ“.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
На 6 мѣс. 30 руб., на 3 мѣс. 16 руб., на 1 мѣс. 6 руб.
За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.
При возобновленіи подписки перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.
Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку нонпарели.
ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.
Для иногородныхъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.
Адресъ редакціи и конторы:
Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

...кція газеты „АНАРХІЯ“ предлагаетъ обмѣниваться изда...и всѣмъ періодическимъ органамъ печати. Авторамъ и ...тельствамъ редакція предлагаетъ присылать свои изданія ...2-хъ экземплярахъ. О всѣхъ поступившихъ изданіяхъ будетъ ...чатано въ періодическихъ спискахъ, а о нѣкоторыхъ будутъ особыя рецензіи.

Извѣщеніе.

...адъ издательства «Анархія» начнетъ функ...ціонировать съ 14-го мая н. ст., съ 9 час. утра до ...час. вечера ежедневно: Настасьинскій пер., 1 (бывш. «Кафе поэтовъ»).

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи принимаютъ ...дневно отъ 2 часовъ дня до 5 часовъ веч.: ...стасьинскій переулокъ, д. 1.

Отъ редакціи газ. „Анархія“.

Секретарь редакціи газеты „Анархія“ при...маетъ отъ 2 до 4-хъ час. дня Путинковскій ..., типографія т-ва Рябушинскихъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

...ъ виду разгрома Московской Федераціи и ис...чезновенія всѣхъ матеріаловъ и книгъ экспеди...ціонной конторы, контора газ. „Анархія“ про...ситъ всѣхъ своихъ подписчиковъ повторить при...сылку своихъ адресовъ по возможности скорѣе.

Пролетарскій театръ.

Инціативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ секретарю тов. Романову по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Долгоруковская ул., д. 29, кв. 62. Тел. 5-65-38).

Революція въ опасности!

Да здравствуетъ всеобщее народное вооруженіе!

Да здравствуетъ народное вооруженное возстаніе!

Народъ, вооружайся, встань на защиту попранной врагами свободы!

Рабочіе, объединяйтесь на платформѣ защиты революціи и ринитесь въ бой!

Крестьяне, врагъ отнимаетъ землю и волю,—вооружайтесь и встаньте, какъ одинъ человѣкъ, на защиту земли и воли!

Всѣ, кому дорога свобода, вооружайтесь, станьте съ оружіемъ въ рукахъ!

Москва, 16-го мая.

Тактика лавированія.

Ленинъ насъ, всю Россію, одураченныя рабочія массы, осчастливилъ еще одной рѣчью.

Въ ней онъ опять настаиваетъ на своей пресловутой передышкѣ.

Значитъ, событія ему ничего не говорятъ.

Глухонѣмой—ему ли услышать языкъ событій, грозный языкъ разыгрывающихся на Украинѣ; потрясающихъ всю основу революціи фактовъ!

Значитъ, ему ничего не видно.

Слѣпой—не видитъ онъ, что мы охвачены со всѣхъ сторонъ нѣмецкими войсками, что брестскій миръ оказался не клочкомъ бумаги, а смертнымъ приговоромъ, произнесеннымъ надъ Россіей, надъ свободой, надъ революціей.

Но развѣ онъ не видитъ?

Вѣдь это невѣроятно. Вѣдь, и слѣпые и глухіе не лишены основного чувства человѣка, основного, самаго элементарнаго чувства всего живущаго—осязанія.

И опасность, вѣдь, уже нависла надъ нами.

Она настолько близка, что ее можно осязать.

Мы наканунѣ гибели, наканунѣ полнаго краха, наканунѣ мірового ма[illegible], крушенія всѣхъ нашихъ чаяній, потуханія всѣхъ нашихъ звѣздъ, и насъ окутаетъ безпросвѣтная ночь кошмарной осени.

Самодержавіе на порогѣ Великороссіи.

Насъ ждетъ участь Украины. Мы будемъ раздавлены, какъ червячки, нѣмецкимъ сапогомъ, сапогомъ торжествующаго нѣмецкаго лейтенанта.

Всѣ наши завоеванія и вольности, остатки свободы и самостоятельности, еще уцѣлѣвшія у насъ отъ произвола ленинской диктатуры, будутъ выметены, какъ пыль, огненной метлой нѣмецкой диктатуры.

Лавировать... Совѣтская власть лавируетъ.

Мы не видимъ никакого лавированія. Лавировать значитъ искуснымъ тонкимъ маневрированіемъ избѣгать опасностей, окружающихъ насъ, не попадая въ одну, избѣгать и другую, извиваясь, проскальзывать.

Въ тактикѣ совѣтской власти,—вѣрнѣй, ленинской власти,—нѣтъ никакого лавированія.

Большевики въ лицѣ ихъ диктатора Ленина ведутъ народъ, свободу, революцію, Россію, какъ быка, на убой къ нѣмецкому мяснику, Вильгельму.

А это развѣ называется лавировать?

Они выбираютъ для этого самый кратчайшій путь, ведутъ съ ослѣпленіемъ фанатика или съ преданностью и еминка.

Какое же тутъ лавированіе?!

Они обезоружили народъ, завязали обманнымъ образомъ ему глаза и теперь ведутъ его къ обрыву, къ краю пропасти. Вотъ онъ подходитъ, каждый часъ и получасъ все ближе къ зіяющей пропасти, подойдетъ, и толкнутъ его въ эту бездонную пасть зіяющей бездны, и отъ вольной, революціонной Россіи останется одно воспоминаніе.

И это называется лавированіе?!

Неужели и послѣднія потрясающія событія на Украинѣ, говорящія, кричащія громовымъ голосомъ предостереженія на всю Россію, не заставятъ народъ сдѣлать послѣднія усилія для своего спасенія, сорвать повязку съ глазъ, снять ленинское бѣльмо и посмотрѣть на то, что творится кругомъ, ясными глазами, посмотрѣть и ужаснуться и, одолѣвъ и ужасъ и страхъ, взяться за оружіе.

Мы выжидаемъ,—говорилъ Ленинъ. Чего же онъ ждетъ, чего же выжидаетъ?

Чтобы нѣмцы подступили къ Москвѣ, взяли ее вооруженной силой? Или чтобы они насъ взяли голыми руками,—насъ, ослабѣвшихъ, обезсилѣвшихъ отъ голода?

Тактика выжиданія!

Но событія не ждутъ. Исторія не ждетъ. Вильгельмъ не ждетъ. Лейтенантъ нѣмецкій не ждетъ. Скоропадскій не ждетъ. И голодъ не ждетъ. Колесо нашего несчастія вертится съ быстротою молніи.

Уже огонь разложенъ. Желѣзо готово. Наковальня стоитъ, и молотъ тутъ же лежитъ. Нѣмецкій кузнецъ накаливаетъ русское захваченное желѣзо. Онъ куетъ намъ цѣпи вѣчнаго рабства и порабощенія, онъ куетъ намъ оковы самодержавія, а намъ говорятъ: ждите, выжидайте!

Такъ велитъ ленинская мудрость.

Нѣтъ, намъ нечего ждать! Нельзя ждать.

И такъ уже слишкомъ поздно. Преступно ждать!

Наша жизнь, наша свобода на вѣсахъ.

Нельзя ждать!

Часъ спасенія бьетъ.

Или народъ очнется, возьмется за оружіе, или...

Бр. Гординъ.

Требуй!

Вотъ два «товарища», Ленинъ и Троцкій, въ рукахъ которыхъ находится сейчасъ судьбы революціонной Россіи. И дѣлается жутко. Что они могутъ сдѣлать!? По ихъ же словамъ, русская революція пропала, разъ не поддержалъ насъ германо-австрійскій пролетаріатъ, по ихъ же словамъ, мы лишь можемъ быть навозомъ для будущей соціальной революціи. И сидятъ они, сами превратившіеся въ навозъ, издавая большевистско-мирбаховское зловоніе по всему міру, и смотрятъ, выглядываютъ изъ-за латышскихъ штыковъ, куда ринуться на-утекъ, въ какую сторону податься. И такъ хочется мнѣ, анархисту, зарядить не бомбу, а цѣлый вагонъ, начинить его Ленинымъ, Троцкимъ и компаніей, добавить Мирбаха, запломбировать, да этакую бомбочку-вагонъ и ахнуть въ самую Германію, въ самый Берлинъ: на-те вамъ обратно, ѣшьте! И накипаетъ злость, ненависть. Сидитъ Мирбахъ, какъ представитель дружественной державы, заключившей съ нами миръ, а его соотечественники, нѣмцы, идутъ все впередъ и впередъ, захватили Крымъ, идутъ на Кавказъ, на Волгу, готовятъ финско-нѣмецкую армію на Питеръ, разоружаютъ непокорныхъ, обманутыхъ гайдамаковъ, уговариваются съ гетманомъ Скоропадскимъ итти на Москву, стягиваютъ нѣмецкія войска къ Оршѣ, къ Пскову, нагло, цинично до ужаса избиваютъ, разстрѣливаютъ обманутыхъ нами и финскихъ красногвардейцевъ и жившихъ въ Финляндіи русскихъ. Хотятъ забрать Мурманъ, закупорить насъ. А наши боги, наши правители, наши лживые народные комиссары Ленинъ и Троцкій, отвергшіе всякую тайную дипломатію, шепчутся о чемъ-то съ нѣмцемъ Мирбахомъ. Что имъ до того, что «передышка» превратилась въ удушеніе всей революціи, всего трудового русскаго народа! Вѣдь они ноту послали! Чего же еще? А ихъ представитель въ Берлинѣ, какъ дурачокъ, забавляется, выкинулъ красный флагъ надъ своимъ домомъ въ Берлинѣ и устроилъ сытный обѣдъ съ выпивкой за издыхающую съ голоду, добиваемую, возставшую Россію. Намъ плюютъ въ лицо, надъ нами издѣваются, нагло хохочутъ. А мы, «свободные» совѣтскіе граждане наисвободнѣйшаго «соціалистическаго» государства, сидимъ и на смѣемъ пикнуть! Какой позоръ! Какой стыдъ! Даже при Николаѣ II, когда намъ стало ужъ очень невмоготу отъ измѣны Алисы Гессенской, отъ разврата Николая и Распутина, мы всѣ, какъ одинъ, встали и послали ихъ къ чорту всѣхъ, долой! А теперь, послѣ года борьбы за свое «свободное», ты, рабочій народъ, пролившій столько крови, слезъ, голодный, обманутый и обезсиленный, спишь и спокойно смотришь, какъ Ленинъ, Троцкій и Мирбахъ плетутъ у тебя въ центрѣ Россіи, въ Москвѣ, мертвую петлю для всей Россіи. Стыдно! Встряхнись! Встань! Опомнись!

Ты на краю гибели! Поторопись, пока не поздно! Завтра ты будешь нѣмецкимъ рабомъ! Тебя будетъ топтать нѣмецкій сапогъ, твоихъ женъ и дочерей будетъ насиловать нѣмецкій солдатъ! Тебя ограбитъ, опозоритъ, закабалитъ нѣмецкій буржуй. Ты завтра же будешь подданный его величества Вильгельма II.

Слышишь ты или нѣтъ, рабочій, крестьянинъ? Или твою волю, самодѣятельность убили насиліемъ, разстрѣлами латышскіе стрѣлки съ красногвардейцами?!

Посмотри: мы, анархисты, разоружены, фронтовые отряды, матросскіе отряды разоружены. Вѣдь мы всѣ стоимъ съ голыми руками. Пойми, что съ нами сдѣлали и дѣлаютъ. Встань!

Вѣдь насъ всѣхъ живьемъ хоронятъ! Пойми ты насъ! Еще не поздно, требуй:

1. Разрыва съ Германіей: она нарушила миръ съ нами первая.
2. Удаленія Мирбаха.
3. Всеобщаго вооруженія.
4. Единенія всего революціоннаго фронта.

Владиміръ Бармашъ.

Грозный часъ.

Вихрь событій, который стремительно пронесся надъ Украиной, смелъ съ лица земли раду, даровалъ украинскому народу диктатора, «храбраго» генерала Скоропадскаго, можетъ съ той же силой разразиться и надъ нашей несчастной страной, если народъ будетъ, какъ прежде, нѣмъ, бездѣятеленъ, неповоротливъ и безразличенъ, а справители—трусливы, убоги, ничтожны, честолюбивы и кровожадны. Нѣмецкій бронированный кулакъ и наша буржуазія, или два отъявленныхъ врага трудовыхъ массъ въ дружномъ и тѣсномъ единеніи между собой постараются расширить поле своей дѣятельности и едва ли ограничатся порабощеніемъ Украины, но приложатъ всѣ свои старанія, всю энергію для того, чтобы подобный экспериментъ произвести надъ Великороссіей.

Креатура германцевъ—генералъ Скоропадскій, съ одной стороны, являясь вѣрнымъ и послушнымъ лакеемъ Вильгельма (какъ былъ онъ еще недавно холопомъ Николая II), съ другой—будетъ безжалостнымъ суровымъ палачемъ всѣхъ, кто привыкъ жить не подачками, не милостынями, не крохами, падающими со стола развратныхъ, безсердечныхъ и бездушныхъ тирановъ, а добывать въ потѣ лица своего себѣ хлѣбъ.

Крупный помѣщикъ, аристократъ по происхожденію, гвардейскій, кавалерійскій офицеръ, усвоившій и унаслѣдовавшій отъ дѣдовъ и отцовъ ненависть и презрѣніе къ народу, съ молокомъ матери впитавшій въ себя привычку смотрѣть на трудящихся, какъ на нѣчто не стоящихъ вниманія людей, будетъ поддерживать и охранять привилегіи капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Рабочія массы Украины, сбросившія съ себя ненавистныя цѣпи пресмыкающагося царизма, увидѣвшіе-было свѣтъ, зарю новой жизни, долгожданную и желанную свободу, теперь снова будутъ не иначе какъ закабалены, порабощены и поруганы. Паны передрались, а съ хлопцевъ чубы полетятъ. Тамъ, на верхахъ, правители и предатели народа, оспаривая другъ у друга право на власть, на распоряженіе судьбою цѣлыхъ милліоновъ живыхъ, разумныхъ существъ, заботились не о благѣ народа, а о своихъ личныхъ матеріальныхъ и эгоистическихъ выгодахъ, призвали враговъ защищать себя отъ другихъ искателей власти—большевиковъ и, широко распахнувъ ворота германскимъ и австрійскимъ избавителямъ, тѣмъ самымъ предали и отдали имъ на растоптаніе и разграбленіе и родину и своихъ братьевъ. Напрасно нѣкоторыя газеты стараются охарактеризовать диктатора Скоропадскаго, какъ человѣка очень умнаго, рѣшительнаго, твердаго, выдержаннаго, съ большимъ житейскимъ и служебнымъ тактомъ и т. п. Что онъ «очень рѣшителенъ», это намъ извѣстно по тому печальному факту, что онъ произвелъ безумную атаку на нѣмецкую батарею, которая стоила намъ массу жизней и взятіе которой далеко не окупило жертвъ, принесенныхъ генераломъ Скоропадскимъ.

Что касается его выдержки, служебнаго и житейскаго такта, то кому же и обладать этими цѣнными качествами, какъ не блестящему флигель-адъютанту, вся служба, вся роль котораго сводилась къ тому, чтобы угодливо гнуть спину и шлифовать полы дворцовыхъ залъ. Будучи командиромъ 34-го армейскаго корпуса, а затѣмъ 1-го украинскаго корпуса, онъ, насколько намъ извѣстно, особаго ума ни въ чемъ не проявилъ и рѣшительно ничѣмъ особеннымъ не отличался. Наоборотъ, его всѣ считали самымъ заурядньмъ, обыкновеннымъ гвардейскимъ офицеромъ, съ пренебреженіемъ посматривающимъ на армейскую молодежь и не знающимъ никакихъ иныхъ разговоровъ, кромѣ нескончаемыхъ, постоянно повторяющихся повѣствованій о томъ, что когда онъ служилъ въ гвардіи, когда онъ скакалъ... и т. д. Надо замѣтить, что все это произносилось, или, вѣрнѣе, процѣживалось сквозь зубы, нараспѣвъ,—манера, которая присуща типичнымъ недалекимъ аристократамъ, хлыщамъ и пшютамъ, гранящимъ въ опредѣленный часъ тротуары Невскаго проспекта и другихъ модныхъ улицъ, улицъ «роскоши, моды, офицеровъ, лоретокъ и баръ». Да особаго ума диктатору Украины и не требуется,—за него все сдѣлаютъ и всѣмъ распорядятся нѣмцы, которымъ Скоропадскій нуженъ скорѣе потому, что его предокъ былъ гетманомъ, и имя нынѣшняго повелителя украинскаго народа пользуется симпатіями среди крупной мѣстной буржуазіи, которая, какъ и нѣмцы, прекрасно знаетъ, что новый гетманъ самъ весьма крупный собственникъ, что интересы капиталистовъ ему близки и дороги, и онъ, благодаря своей рѣшительности, не нацеремонится, не будетъ «миндальничать» съ тѣми врагами частной собственности и капитала, которыхъ такъ много развелось за послѣднее время на территоріи Украины. Всѣ эти доводы нѣмцы прекрасно взвѣсили и учли, а потому и дали возможность Скоропадскому захватить въ свои руки власть. Такъ украинское правительство, которое теперь, не иначе какъ призванныхъ воротовъ—нѣмцевъ, полетѣло со своихъ высокихъ мѣстъ, предало и продало родной народъ, отдало его снова въ кабалу, въ рабство, на позоръ, пытки и насилія. Нашему рабочему классу особенно необходимо теперь, въ грозный часъ, въ виду нависшей и надъ нами политической тучи, серьезнѣе отнестись къ тѣмъ событіямъ, которыя произошли на Украинѣ. Довольно слѣпо повиноваться, какъ дитя нянькѣ, бездарнымъ властямъ; самъ народъ, осмысливъ и обдумавъ свое грядущее тяжелое положеніе, тотъ тупикъ, куда его можетъ завести произволъ властителей, которымъ, повторяемъ, дороги житовесы не народа, а свои собственные, низкіе, жалкіе, убогіе интересы,—самъ народъ обязанъ собственными силами защищать и охранять добытую дорогой цѣной свободу отъ западныхъ варваровъ, хищныхъ хищниковъ, которые съ остервенѣніемъ набросились на украинцевъ, которымъ, какъ бѣльмо на глазу, мѣшаетъ и опасно сосѣдство съ нами и которые, если мы попрежнему будемъ «передъ опасностью позорно малодушны и передъ властію презрѣнные рабы», доберутся и до насъ. Снова русскій освобожденный народъ станетъ «презрѣннымъ рабомъ», снова на него натянутъ тяжелыя оковы...

Только трудящійся, какъ болѣе сплоченный, организованный и сознательный, народъ будетъ виновенъ въ томъ, что это, завоевавъ свое счастье, добывъ и держа въ своихъ рукахъ «синюю птицу», въ моментъ грозной опасности преступно заснулъ и выпустилъ изъ своихъ сонныхъ рукъ драгоцѣнную добычу.

Неужели русскій народъ, самъ, своими руками вырвавшій изъ цѣпкихъ когтей самодержавнаго коршуна свободу, эту недосягаемую звѣзду, чарующую грезу, которая долго для него и его предковъ была

упоительной мечтой и стала, наконецъ, реальнымъ, совершившимся фактомъ, легко можетъ разстаться съ великимъ сокровищемъ и благомъ, добытымъ цѣною невѣроятныхъ усилій, долголѣтней, кровавой, упорной борьбы.

Воспрянь, великій народъ; сбрось съ себя вѣковѣчную разъѣдающую плѣсень лѣни, апатію и сонливость, иди и твори свое святое дѣло!

Властители побѣгнутъ цѣпкой; они скользки и увертливы, а тебѣ, проведенному, обманутому и одураченному люду, и невиннымъ дѣтямъ твоимъ придется горбомъ своимъ расплачиваться за «битые горшки». Снова повиснетъ тьма надъ нашей дорогой и великой отчизной, снова будетъ задушено и убито все живое, смѣлое, честное и благородное; снова найдется мѣсто не уму, а роду и капиталу. Мы должны, мы обязаны отстоять во что бы то ни стало завоеванную свободу, иначе намъ не найти не только оправданія, но и снисхожденія передъ безпристрастнымъ, неумолимымъ, историческимъ судомъ. Мы, и только мы, будемъ повинны въ гибели Россіи и ея свободы.

Искандэръ.

Нѣмецкій поваръ.

Нѣмецкій графъ Мирбахъ готовитъ на свою собственную особу «анархистское» покушеніе! Объ этомъ знаемъ мы, анархисты, объ этомъ знаетъ московскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ, объ этомъ знаютъ и Ленинъ, и Троцкій! Всѣ объ этомъ знаютъ, даже въ газетахъ объ этомъ писали. А онъ все готовитъ. Что ему мы, жалкіе, несчастные рабы, россійскіе людишки! Онъ готовитъ. Онъ для этого и сидитъ здѣсь, въ Москвѣ, гробы готовитъ. Онъ приготовилъ Крымъ, съѣлъ нашъ флотъ черноморскій, привелъ «на починку», видите ли, «Гебенъ» и другія военныя суда въ Севастополь, готовитъ Кавказъ, Украину, Финляндію приготовилъ и, наконецъ, готовитъ «анархистское» покушеніе! Прелюдія удалась! По его указкѣ разгромили Ленинъ и Троцкій, съ Держиморденскимъ во главѣ, насъ, анархистовъ, разрушили особняки (ни себѣ, ни людямъ; какъ собака на сѣнѣ). Теперь готовится номеръ второй! Такъ какъ Ленинъ и Троцкій съ Мирбахомъ въ «передышкѣ», и заполонить Москву и другіе наши центры россійскіе неудобно, а надо, то вотъ и удумали: будто бы, анархисты готовятъ покушеніе на самого графа Мирбаха. Онъ, будто, испугается и закричитъ Вильгельму: погибаю, спасай! А Вильгельмъ и двинетъ свои нѣмецкіе отряды «спасать» своего погибающего графа Мирбаха. Займутъ нѣмцы Москву, займутъ наиважнѣйшіе желѣзнодорожные пункты сильными отрядами, чтобы охранять продовольствіе, идущее съ Украины нѣмецкимъ войскамъ въ Финляндію, въ Псковъ, въ Оршу.

Вотъ какой пирогъ съ начинкой готовитъ графъ Мирбахъ, нѣмецкій поваръ!

Будетъ нота, будутъ ловить и арестовывать анархистовъ, будутъ ихъ разстрѣливать, и будутъ Ленины и Троцкіе извиняться передъ Мирбахомъ, что не сумѣли его охранить, а онъ, Мирбахъ, будетъ хохотать до упаду, до слезъ и говорить: «я что же, это Вильгельмъ II, мой владыка, прислалъ войска свои меня охранять, а то вѣдь вы, большевики, не сумѣли». И будетъ нота-запросъ о причинѣ ввода нѣмецкихъ войскъ въ Москву, въ Россію, и будетъ имъ отвѣтъ—и Ленину, и Троцкому: Deutschland, Deutschland über alles.

Владиміръ.

Нельзя молчать.

Кто не заговоритъ? Кто не заговоритъ послѣ того, какъ прочтетъ статью, написанную врачемъ Атабекяномъ «Рукопожатія отмѣнены» *).

У кого хватитъ силы воздержаться и не закричать, что есть мочи: «Товарищи рабочіе, васъ обманули! Васъ предали! Вамъ много пообѣщали, но ничего не дали»!

Вы спихнули коронованнаго царя а вмѣсто него посадили некоронованнаго владыку.

Вы разрушили «охранку» николаевскихъ временъ и создали новую, подъ другимъ названіемъ.

Разница между первой и второй лишь въ томъ, что первая помѣщалась въ Гнѣздниковскомъ переулкѣ, а вторая—на Б. Лубянкѣ.

Товарищи рабочіе, вдумайтесь, отъ кого и кого охраняетъ эта всероссійская чрезвычайная комиссія?

Съ кѣмъ она борется? Съ контръ-революціонерами или анархистами?

Кто бываетъ тамъ?

И зачѣмъ туда ходятъ?

На всѣ эти вопросы отвѣчаетъ статья доктора «Рукопожатія отмѣнены».

Вы въ ней читаете:

«Пришли на свиданье: жена съ 3-мѣсячнымъ ребенкомъ, оставивъ двухъ другихъ дома; старая мать въ лохмотьяхъ: плечистый мужикъ—отецъ вернувшагося съ фронта сына, сына—плотника.

Всѣ эти Чесновы, Костельцевы и другіе, и другіе, кто они?

Изъ какой они среды? Какой классъ родилъ ихъ? Почему ихъ руки сухи и грязны? Почему они не носятъ дорогихъ колецъ и лайковыхъ перчатокъ?

Только потому, что они дѣти многострадальнаго пролетаріата.

Зачѣмъ ихъ мужья, дѣти попали въ эти проклятыя клѣтки, въ эти ненавистные человѣчеству тюрьмы и казематы?

Что ихъ толкало туда? Что заставило Чеснова, неизвѣстнаго намъ Чеснова, отца трехъ дѣтей, маленькихъ, блѣдненькихъ и худенькихъ дѣтей (какъ всѣ дѣти пролетаріевъ), бросить ребятъ, молодую жену и пойти и сѣсть въ застѣнокъ? Промѣнять свободу на неволю, рисковать счастьемъ своей семьи и своей собственной жизнью?

А зачѣмъ туда попалъ солдатъ плотникъ, сынъ крестьянина?

Что это, его на «отдыхъ» посадили туда?

Что это, сжалилось надъ нимъ «рабоче-крестьянское и солдатское правительство» и взяло его подъ свою опеку?

Но почему же у его отца, у этого плечистаго и сильнаго мужика такое безпокойно-тревожное лицо? Чего онъ боится за своего сына солдата, того самаго солдата который не такъ давно, рискуя своей жизнью, защищалъ родину?

Нѣтъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ.., И это второе послѣ царизма, «демократическое правительство» не дотянулось еще до того, чтобы брать подъ свое покровительство голодныхъ, раздѣтыхъ, калѣкъ и дѣтей...

Оно еще не научилось уважать личность и оказывать почести не по костюму. Оно еще не умѣетъ понимать нужды бѣдняковъ.

Это «рабоче-крестьянское правительство», состоящее изъ Лениныхъ, Троцкихъ, Смидовичей и многихъ, многихъ другихъ «представителей народа», заботится только о своемъ собственномъ благополучіи.

Прошло шесть мѣсяцевъ какъ они стоятъ у власти, а что за это время сдѣлано?

Ничего!

Школъ и народныхъ домовъ, какъ не было, такъ и нѣтъ.

А что касается землевладѣльческихъ орудій, то деревня ихъ видитъ только первого мая на флагахъ, которыми украшены совѣты.

Но вотъ они умѣютъ устраивать первомайскіе парады; ѣздить съ «красным» войскомъ, какъ единственному оплоту каждой власти.

И совершенно забыли (если помнили когда-нибудь) о томъ, что здѣсь, въ Москвѣ, да, да, въ Москвѣ, не удивляйтесь, около совѣтовъ, около вашихъ квартиръ, среди разрушенныхъ и убѣгающихъ особняковъ, между мчащихся автомобилей, на каждомъ тротуарѣ, бульварѣ толпятся и снуютъ все та же «голытьба», убѣгающая и отъ временъ Керенскаго, и благополучно существующая во времена ленинскаго прогула.

И даже всемогущая всероссійская чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ чѣмъ угодно и съ кѣмъ-попало, не въ состояніи перерѣзать, перестрѣлять всѣхъ этихъ голодныхъ «бандитовъ» и «бандитокъ», осмѣливающихся являться надоѣдливыми къ господамъ буржуа.

Но, товарищи представители «совѣтской власти», вы совершенно упустили изъ виду маленькій случай.

Голодный желудокъ не боится ни тюремъ, ни штыковъ, ни разстрѣловъ, которые вы такъ любите.

Но какъ видите, всѣхъ голодныхъ не перестрѣлять.

Даже кровавый Николай не могъ довести до конца этой трудной работы,—разстрѣла голодныхъ.

А развѣ можно допустить мысль, чтобы, хорошо поѣвши и накормивши свои семьи люди, томящіеся у васъ, пошли и совершили преступленіе (если они дѣйствительно что-то совершили).

А я скажу, что не только едва ли, а навѣрное они были голодны.

А не будь бы этого—вамъ не пришлось бы перестраивать страховыхъ об-ства на чрезвычайныя комиссіи.

Вамъ не пришлось бы занять роль николаевскаго правительства, исправлять голодныхъ гражданъ («бандитовъ») тюрьмами и разстрѣлами.

Намъ, революціонерамъ, хорошо извѣстно, что тюрьмы существуютъ только потому, что существуетъ частная собственность.

А частная собственность существуетъ потому, что власть, даже въ Россіи, принадлежитъ капиталу.

У капитала на службѣ были цари, министры, губернаторы, жандармы, «шпики», «охранка» и другіе подлецы и предатели начала.

И мы боролись со всѣми этими извѣчными душителями свободы, равенства и братства.

Мы беспощадно уничтожали ихъ!..

Мы ихъ уничтожали затѣмъ, чтобы уничтожить тюрьмы, казематы, крѣпости и другіе застѣнки неволи. Мы ихъ уничтожали затѣмъ, чтобы уничтожить разстрѣлы, висѣлицы, чтобы уничтожить смертную казнь!

Уничтожая ихъ, мы освобождали человѣчество отъ цѣпей рабства.

Наши товарищи, борцы за свободу, жертвовали всѣмъ ради уничтоженія всего того зла капиталистическаго, на протяженіи сотенъ лѣтъ.

Хороня свою жизнь въ казематахъ, въ тюрьмахъ, на висѣлицахъ, умирая у позорныхъ столбовъ, они завѣщали и намъ, честнымъ гражданамъ, сознательнымъ борцамъ, петымъ революціонерамъ итти по ихъ дорогѣ и разоблачать всякую ложь, бороться съ произволомъ и несправедливостью.

И мы шли...

Мы не боялись никакихъ охранокъ, насъ не пугала пьяная жандармерія, мы не теряли вѣры даже въ ужасахъ 1905 года.

Мы свергли все ненавистное намъ, во имя уничтоженія вѣкового зла—частной собственности.

Русскій народъ, рабочіе и крестьяне, вы стерли съ лица земли всю мерзость капиталистическаго строя; все его приспѣшники и холопы повержены во прахъ, устои капитала въ Россіи зашатались, и еще одинъ напоръ, одно давленіе вашихъ могучихъ рукъ—и царство человѣчества будетъ низвергнуто.

Но это нужно сдѣлать! Именно сейчасъ, пока они еще находятся въ полуоглушенномъ состояніи, пока они не встали и не задушили васъ своими жадными щупальцами.

Но почему же мы не сдѣлали этого до сихъ поръ?

Почему у насъ все еще существуетъ частная собственность, а вмѣстѣ съ ней и спутники ея: тюрьмы, разстрѣлы, голодъ и грабежи?

Кто же бережетъ теперь?

Кто охраняетъ это «сокровище», нужное капиталистамъ?

Неужели рабочіе?

Не можетъ быть... Этого быть не можетъ...

Что такое для рабочаго частная собственность?..

Зачѣмъ она ему?

Что ему охранять, когда у него ничего нѣтъ!..

Нѣтъ, рабочему не нужна частная собственность,—онъ ее охранять не будетъ.

Но почему же она существуетъ?

Почему до сихъ поръ наши тюрьмы заполнены преступниками-«бандитами»?

Почему жены, матери, отцы вынуждены цѣлыми днями, недѣлями простаивать въ чрезвычайной слѣдственной комиссіи и просить о свиданіи съ близкими и дорогими ихъ сердцу людьми?

Почему они должны тосковать, плакать, волноваться и безпокоиться за жизнь этихъ несчастныхъ, попавшихъ въ лапы «чеки» несчастныхъ, неразумныхъ людей?

Развѣ это не рабочіе сидятъ тамъ?

Развѣ не рабочихъ разстрѣливаютъ?

Развѣ не жены, матери, отцы рабочихъ приходятъ съ грудными дѣтьми на свиданіе и простаиваютъ въ удушливой атмосферѣ цѣлые дни, плача и кланяясь?

Развѣ сидящіе тамъ «бандиты» принадлежатъ къ числу ненавистной намъ буржуазіи, которая грабитъ насъ каждый день, каждый часъ, каждую минуту, оставаясь безнаказанной?

Развѣ эти «бандиты»—не дѣти всего страдающаго пролетаріата?

Развѣ они—не изъ закоулковъ деревни? Кто же ихъ туда посадилъ? Кто не даетъ ихъ свиданья?

Кто это-тотъ смѣлый и дерзкій, который посмѣлъ посягнуть на личность равнаго себѣ и, съ помощью штыковъ, лишить человѣка свободы?

Зачѣмъ ты къ намъ пришелъ, человѣкъ временъ кровавого Николая?

Какъ ты посмѣлъ закрыть тюрьмы, которыя мы нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ посшибали замки?

Какъ ты смѣешь называть раньше, когда не имѣютъ права командовать безсознательными штыками?

Кто позволилъ тебѣ разлучить мужа съ женой, отнять у трехмѣсячнаго ребенка его отца, у согнувшейся старухи-матери—ея сына?

Кто же, кто?—спрашиваю я, такъ безщадно льетъ человѣческую кровь? Кто разстрѣливаетъ товарищей рабочихъ, именуя ихъ «бандитами»?

Неужели это сами рабочіе?

Рабочіе разстрѣливаютъ рабочихъ?

Неужели все это дѣлаете вы, товарищи рабочіе, такъ много боровшіеся съ насиліемъ и произволомъ?

Конечно не вы...

Вы этого не сдѣлали бы никогда!

Это можетъ сдѣлать «власть», только власть, которая ослѣплена блескомъ своего величія, которая дорожитъ своимъ положеніемъ, которая, какъ власть, всякая власть, боится каждаго движенія массы, видя измѣну.

Да, только власть способна на проявленіе насилія надъ личностью, надъ массой.

Въ этомъ вся заслуга власти. Не дѣлая этого насилія, она осталась бы незамѣченной, про нее забыли бы совершенно.

Для чего же нужна власть?—спросите вы.

Только для насилія,—отвѣчу я.

Если самъ народъ не пожелаетъ чего-либо сдѣлать, то ни одна власть ничего не сдѣлаетъ.

Власть способна только на насиліе.

Вотъ почему не должно быть власти!

Не будетъ власти, не будетъ частной собственности, ибо некому ее будетъ защищать, не будетъ тюремъ, разстрѣловъ; товарищи Чесновы, Костельцевы не будутъ томиться въ застѣнкахъ, ихъ жены не будутъ просить барышень «съ золотыми сердцами» допустить повидать мужа.

Всѣ должны протестовать противъ частной собственности; всѣ должны протестовать противъ смертной казни.

Частная собственность—коренное зло, мѣшающее людямъ жить мирно, честно, дружно!

Разстрѣлы—пережитокъ варварства!

Протестуйте, товарищи, противъ всякаго зла и насилія..

Нельзя молчать!..

Если мы не заговоримъ, то «Камни возопіютъ», какъ сказалъ Христосъ!

Н. Амбургскій.

*) Газета «Анархія», № 51.

ПЕТРОГРАДЪ.

Воззваніе колпинскаго совѣта р. и кр.-ар. д.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, V. (ПТА). Исполнительный комитетъ колпинскаго совѣта рабочихъ и красноармейскихъ депутатовъ опубликовалъ обращеніе къ делегатамъ петроградскихъ рабочихъ. Въ обращеніи говорится:

«Товарищи, вы находитесь во власти неслыханной преступной лжи и провокаціи; вамъ прожужжали уши, возбуждая васъ предательскими, преступными погромными измышленіями о массовыхъ разстрѣлахъ голодныхъ женщинъ, рабочихъ и дѣтей. Вы пріѣхали хоронить не одну, а нѣсколько жертвъ. Товарищи, вы узнаете, вы увидите сами сегодня, гдѣ правда; вы узнаете, что васъ преступно обманывали предатели, когда говорили о массовомъ разстрѣлѣ. Вы узнаете, что безпорядки были раздуты провокаторами не на почвѣ голода или уменьшенія хлѣбнаго пайка, а только изъ-за того, что въ одну только лавку хлѣбъ былъ доставленъ съ опозданіемъ на 1 часъ. Вы узнаете, что при всеобщемъ волненіи и возбужденіи, при усиленной преступной работѣ провокаторовъ пострадало съ обѣихъ сторонъ всего нѣсколько человѣкъ. Вы убѣдитесь всѣ, что совѣтъ здѣсь все время защищался отъ покушенія погромщиковъ и провокаторовъ...»

Разслѣдованіе колпинск. событій.

ПЕТРОГРАДЪ, 15, V. (ПТА). О событіяхъ въ Колпинѣ въ настоящее время производится самое подробное разслѣдованіе. Производится оно открыто, съ соблюденіемъ самой широкой гласности. Къ этому разслѣдованію привлечены мѣстныя рабочія организаціи и представители нѣкоторыхъ петроградскихъ заводовъ.

Опроверженіе комиссаріата печати.

ПЕТРОГРАДЪ, 15. V. (ПТА). Комиссаріатъ по дѣламъ печати категорически опровергаетъ сообщеніе газетъ «Новая Жизнь», «Дѣло Народа», «Вечерняя Заря» и другихъ о сдѣланныхъ будто-бы членомъ комиссаріата по военнымъ дѣламъ товарищемъ Позерномъ на конференціи красноармейцевъ заявленіяхъ объ отказѣ гетмана Скоропадскаго отъ переговоровъ съ совѣтской властью и объ отсутствіи у совѣтской власти опоры въ массахъ. По поводу перваго сообщенія комиссаріатъ по дѣламъ печати заявляетъ, что тов. Позернъ говорилъ лишь о стремленіяхъ и настроеніяхъ правительства Скоропадскаго, о которыхъ спѣшатъ информировать Москву чрезвычайно услужливые друзья Скоропадскаго. Второе же сообщеніе является по заявленію комиссаріата печати прямой ложью, ибо тов. Позернъ утверждаетъ какъ разъ обратное.

ВОЙНА.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 14, V. (ПТА). Донесеніе Хэга: Вчера ночью мы произвели удачный набѣгъ къ сѣверо-востоку отъ Гобевъ, захвативъ плѣнныхъ. Непріятельскій отрядъ, атаковавшій одинъ изъ нашихъ постовъ къ западу отъ Мервилль, былъ отброшенъ нами, понеся потери. Непріятельская артиллерія проявила дѣятельность въ теченіе ночи въ секторѣ Соммы и Анкра.

На французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 14, V. (ПТА). Наши патрули захватили плѣнныхъ къ сѣверу отъ лѣса Анкръ и Курси къ западу отъ Мезы. Попытка непріятеля атаковать насъ къ сѣверу отъ Фешт окончилась полной неудачей.

Оперативная сводка курскаго фронта.

КУРСКЪ, 15, V. (ПТА). Положеніе безъ перемѣнъ. Перемиріе на всемъ фронтѣ продолжается. Нѣмцы не пытались нигдѣ нарушить условія перемирія.

Событія на Мурманѣ.

Морскимъ генеральнымъ штабомъ получено сегодня слѣдующее телеграфное донесеніе изъ Мурманска о событіяхъ на Мурманѣ.

Наступившіе морозы дали финскимъ бѣлогвардейцамъ на... вать.

Въ печенгскомъ направленіи ... въ 500 человѣкъ занято селеніе ... Отрядомъ въ сто человѣкъ занятъ постъ въ Борисоглѣбскѣ, гдѣ подн... скій флагъ.

Наши развѣдывательныя партіи ... Печенгой и Чалмозеромъ встрѣт... ное сопротивленіе и послѣ боя въ ... озера Земляное отошли къ Монаст...

Перехваченный телефонный ... указываетъ на подходъ главныхъ ... двухъ тысячъ человѣкъ, почему ... мостится деревомъ дорога ... Чалмозеро.

Въ кандалакскомъ направленіи ... гвардейцы заняли селеніе Кап... дозеро.

Въ данное время стычки развѣд... ныхъ партій происходятъ въ ... озера, въ 20 верстахъ отъ полотна ... ной дороги.

На озерахъ Кутно, въ деревнѣ ... бѣлогвардейцы укрѣпились, строятъ ... ки на двѣнадцать тысячъ челов... стерскія приступаютъ къ обор... моторами рѣчныхъ лодокъ.

Морскимъ генеральнымъ штабомъ ... чено сегодня слѣдующее телеграфн... несеніе изъ Печенги:

Въ Виртанвелѣ бѣлогвардейце... человѣкъ. Въ Кюре и Ревапіемѣ—... ловѣкъ. Во всѣхъ пунктахъ по ... мета.

Въ районѣ Печенги бѣлые пред... занимать Чалмозеро отрядомъ око... ловѣкъ, не дѣлая никакихъ попыт... дальнѣйшему продвиженію.

На остальномъ фронтѣ безъ пере...

Въ районѣ Печенги бѣлогвардейц... дутъ подкрѣпленія изъ Кюре. Вно... вившаяся зима нѣсколько улучш... стояніе дорогъ.

Развѣдывательная партія бѣлых... ружена у Пазрецкаго погоста.

Въ оккупированн... мѣстностяхъ.

На Украинѣ.

Со словъ лица, только что пріѣ... изъ Украины, положеніе вещей рису... слѣдующемъ видѣ: во-первыхъ, та... объединеніе всѣхъ соціалистическихъ ... выравнивается единый революціонный ... кратическій фронтъ съ цѣлью оказані... бы то ни стало сопротивленія нѣмец... шествію.

Повсемѣстно по Украинѣ раздаютс... призывающія выбросить нѣмцевъ изъ ... дѣловъ страны.

Нарастаетъ и крѣпнетъ въ широк... тахъ населенія мысль о непремѣнно... соединеніи съ Великороссіей.

Украинцы весьма энергично бор... нѣмецкими оккупаціонными отрядами, ... ря на свою малочисленность и нед... техническихъ средствъ и вооруженія.

По словамъ этого лица, отрядъ укр... войскъ численностью въ 800 человѣ... но, въ теченіе недѣли, оборонялся от... сячъ наступавшихъ на него нѣмцевъ.

Что касается нѣмецкихъ солдатъ, ... словамъ разсказывавшаго, среди нихъ ... чается разложеніе, упадокъ дисцип... «папиросами стали торговать»,—какъ ... выразился онъ.

Въ общемъ, по всей Украинѣ прока... лозунгъ защиты отечества отъ посяга... и разбоя непрошенныхъ усмирителей ... становителей „порядка“.

Квадратура круга жизни.

Моимъ соратникамъ изъ «Свобода внутри насъ *), павшимъ въ бою, казненнымъ и замученнымъ въ тискахъ тюремъ, посвящаю. Авторъ.

Смерть, гдѣ твое жало? Ап. Павелъ.

...«холодной буквой труда объяснить боренье думъ». Лермонтовъ.

Прерывистое и сдерживаемое дыханіе послышалось сзади, и не успѣлъ я полуобернуться, какъ щупальцы спрутовъ охватили мое тѣло.

Въ экипажъ съ боковъ сѣли «языки» изъ охранки, и дула револьверовъ провожали меня.

Вотъ и ауто-да-фе. Въ Испаніи при входѣ въ него былъ изображенъ ликъ Христа, но здѣсь смѣло можно назвать проническій образъ сатаны.

Меня провели вглубь и оставили одного.

Черная пасть со скрежетомъ сжала свои челюсти и скрипнула своими зубами. Современный змѣй Горынычъ началъ пережевывать новую жертву; ненасытная утроба его все жретъ и жретъ, хочетъ еще... и такъ... «не дни и не мѣсяцы,—долгіе годы»...

Жизнь! Какъ ты прекрасна! Прозрачное утро мая, голубое небо, солнце ясное, распустившіеся почки растеній и ты, сѣдой вольнолюбивый Днѣпръ, цвѣтныя горы Крыма и море, необхватное море, «прощайте!..

Неужели никогда я не скажу: «да будетъ?» И если дорогой побѣдный гимнъ съ друзьями не спою? Не услышу ихъ горячій споръ, и молніеносное сверканіе идей не освѣтитъ предо мною тьмы вѣковъ и жизни мглу? Женщинъ таинственные взоры не увидятъ мои глаза?..

Прощай все!..

Въ черномъ фракѣ, длинный и худой, какъ жердь, съ цѣпкими пальцами вошелъ ко мнѣ безшумно тотъ; значокъ краснаго креста приколотъ къ его платью. И какъ они нахально несутъ крестъ своей, эмблему ихъ профессіи. Не совершилось ли: «Кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ»?

Началась обычная бесѣда. Но вопросъ не долгъ былъ: «Вамъ слово дать?»—«Никогда!»—съ презрѣніемъ зазвучало, и короткій разговоръ законченъ. ....

....

Дорога... Сквозь толпу разступившихся рабовъ, но уже разбуженныхъ отъ спячки вѣковой, прошелъ я.

Опричники зорко слѣдили за мной, и желѣзныя цѣпи стѣсняли руки. Когда же кольца оковъ будутъ перекованы на клинки-мечи, что волю красную для братьевъ завоюютъ?...........

....

Впереди показалась стѣна ограды высокой, на ней съ дозоромъ башня, и на меня глянула щитообразными забралами-глазницами гнусная и священная тюрьма. Не отъ стыда ль она покрыла ширмами свои нагло-сатическія бѣльма?

Загремѣла заржавѣвшая дверь и, распахнувъ гостепріимно входъ, впустила, и—«оставь надежду навсегда»—мелькнуло...

Сѣдобородый церберъ скользкими руками облапилъ меня; онѣ, грязныя, холодныя, присасывались, какъ піявки.

Дверь камеры мягко захлопнулась. ....

....

Шли дни. Съ воли—ни звука...

По ночамъ наступала почти мертвая тишина.

Но однажды сквозь камни склепа до меня донеслось: «Сегодня вѣшаютъ»...

— Захолонуло...

Но сперва другихъ, а завтра, быть можетъ, только меня... Такое представленіе доставляло жуткую радость: я переживалъ раньше хотя еще чужіе моменты смерти только зрителемъ, а не участникомъ...

Гдѣ-то вдали послышалась бѣготня. Шумъ усиливался, и гулъ былъ прерванъ полуразрушеннымъ крикомъ: «Прощайте! Вду въ царство небесное... прощайте!»..

На мгновеніе мелькнувшая тишина заполнилась громомъ тюрьмы голосовъ отвѣтныхъ: «Прощайте! Прощайте!» Стала усиливаться могуче-торжественная, начатая смертная пѣсня: «Вы жертвою пали»... Она прорѣзывалась возгласами проклятій и опять неслась ввысь...

Вотъ оно!..

Все умолкло...

Напряженный слухъ ожидалъ новыхъ конечныхъ звуковъ.

Черезъ короткій промежутокъ послышались глухіе удары: стукъ... стукъ... стукъ... То заколачивали крышки гробовъ, и по счету забиваемыхъ гвоздей я узнавалъ число казненныхъ...

Тамъ творилось страшное дѣло. Врачи ставили мистерію и тризны побѣдныя правили.

Убили четырехъ.

Нервы сразу успокоились: я знаю, какъ это будетъ,—повторяемость и извѣстность обстановки притупляютъ чувствительность.

Утромъ все было по-старому, но небо только странно-иное, оно какъ бы сразу опустѣло, и вверху зіяла холодная бездонная и бездушная пропасть; оставшаяся съ дѣтства и таившаяся въ глубинѣ черточка мистицизма стерта безслѣдно.

И я подошелъ вплотную къ тайнѣ бытія... ....

....

Дошла очередь и до меня.

Нынѣшніе Пилаты не умываютъ рукъ, а цинично-откровенно заявляютъ: «есть два теченія: ваше и наше,—чье побѣдитъ?!»

Фактически я уже былъ осужденъ...

Красное сукно покрывало длинный столъ, за которымъ въ большомъ залѣ, или кироманическомъ кабинетѣ,—что, по существу, одно и то же,—находились представители «суда».

Раздалось змѣиное шипѣнье и карканье вороновъ...

Меня обдали смраднымъ зловоніемъ лжи и доносовъ.

Въ углу находился китайскій болванчикъ, раскрывшій ротъ до ушей отъ безумныхъ спазмъ смѣха, и со слезами на глазахъ, захлебываясь, выкрикивалъ: «Законъ, правда и милость да царствуютъ въ судахъ!»

Съ заплывшими глазами тучный жрецъ православія съ золотымъ эшафотомъ и «злотвѣшеннымъ» на немъ въ скрещенныхъ рукахъ умолялъ говорить только «истину».

Чрево его колыхалось отъ обуревавшихъ его чувствъ и усердія..

О, святая простота!.. Умора!..

Перерывъ,—вышли «совѣщаться»...

— Прошу встать!—и фарсъ продолжается...

Входятъ гуськомъ, нѣкоторые доканчивая на ходу пищевареніе, но торжественно; предсѣдатель съ листкомъ въ рукахъ и маслянными губами отъ выпитаго вина, вычитываетъ: повиненъ смерти.

Военнымъ самосудомъ я приговоренъ къ повѣшенію.

...«Вотъ пришла моей жизни кончина»,—навернулись первоначальныя слова пѣсни, а дальше обрывались,—я не зналъ ихъ.

А болванчикъ все неудержимо смѣялся; брызги его ядовитой слюны летѣли за «закрытыя» двери суда и отравляли все живое. ....

....

Итакъ, приближается начало конца. Приговоръ меня не удивилъ,—его можно было ожидать.

Въ свое время спокойно взойду на помостъ.

Жалѣть мнѣ нечего. Я дѣлалъ то, что дѣлать долженъ быдъ, я иначе не могъ. Людского суда не боюсь и мнѣніемъ его не интересуюсь.

Развѣ жизнь пропала? Не думаю, да и приговоръ этотъ зависитъ не отъ нихъ... Если отъ движенія пальца по водѣ усиливается испареніе ея, и въ конечномъ итогѣ эти нѣсколько атомовъ пара бываютъ послѣдней долей, которой недоставало, чтобы вызвать всесокрушающій смерчъ на другомъ концѣ океана, то неужели моя жизнь и смерть исчезнутъ безъ послѣдствій?..

Нѣтъ! И своимъ тѣломъ я увеличу тяжесть, силу и размахъ быстро несущейся лавины. Но и это для меня совершенно безразлично. Знаю, что не погибну, какъ амеба, и мой слѣдъ останется въ исторіи, хотя, сказавъ это, я нисколько не воображаю себя на подмосткахъ, въ вѣнцахъ лавровомъ или терновомъ не нуждаюсь...

Черезъ три дня меня вызвали въ судъ для прочтенія окончательнаго приговора, который утвержденъ, и для «опротестованія» его, если бы я остался «недовольнымъ».

Ну и чудятъ! Какъ-будто можно быть довольнымъ смертнымъ вердиктомъ?!

Быть-можетъ, послѣдній разъ видѣлъ «вольныхъ» людей, мимо которыхъ проходилъ и которымъ вглядывался въ лица.

Мнѣ казалось, что всѣ знаютъ о моей участи, и что всѣ взгляды направлены на меня, но, конечно, ничего подобнаго не происходило,—будничная жизнь текла своимъ чередомъ.

Я запечатлѣвалъ окружающее и жадно впитывалъ дыханіе моря.

Чувство жалости являлось къ самому себѣ, и тутъ же я смѣялся надъ нимъ.

Возлѣ тюрьмы, идя обратно, оглянулся назадъ, и въ моей памяти пронеслись картины и люди города.

Тотъ же морщинистый, желтый, какъ древній пергаментъ, надзиратель, закрылъ выходъ... за жизнью. ....

Ежеминутно ко мнѣ могутъ зайти и «взять».

Часовой подъ окномъ, какъ тѣнь, подкрадывается неслышными, кошачьими ногами, подсматривая за каждымъ движеніемъ.

«Волчекъ» поблескивалъ и тускнѣлъ отъ частого заглядыванья въ него. Иногда намѣренно-слышное тихое топтанье за дверью указывало на присутствіе за нею надзора, и стукъ чуть-чуть вынимаемой и вкладываемой шашки въ ножны старался возбудить воображеніе: не идутъ ли брать?—и тѣмъ отвлечь приговореннаго отъ сна и довести его, такимъ образомъ, черезъ нѣсколько ночей до крѣпкаго, ослабляющаго предстоящую опасность сна, когда легче всего наброситься на него, не боясь сопротивленія.

Тургеневъ въ одномъ своемъ очеркѣ пишетъ, что осужденныхъ къ смерти преступниковъ передъ временемъ казни всегда находили спящими; но тутъ не нужно спиритуалистическихъ намековъ, а попросту усталость послѣ нѣсколькихъ дней возбужденія беретъ верхъ, и наступившая реакція, или настроеніе апатичнаго безразличія, такъ на второй или третій день вызываетъ томительное желаніе: хоть бы поскорѣе приходили, и тогда они уже отсыпаются за все время... и проснутся, чтобы почить навѣки...

Не все ли равно, когда меня возьмутъ: часомъ ли раньше, позже!

Администрація отмѣнно предупредительна, и чувствуется, что время какъ-будто не обычное.

Даже на нихъ, моихъ враговъ, я не сержусь.

Я себѣ представляю, какъ буду въ конторѣ, куда меня обманнымъ образомъ могутъ вызвать «расписываться» или «перековывать перержавѣвшіе кандалы», откуда въ камеру уже не вернусь.

Вижу чиновно-праздничную вѣжливость прокурора.

Но «все разумное дѣйствительно и все дѣйствительное разумно». Теперь ихъ время, и это естественно.

Столыпинскіе галстуки и терроръ максималистовъ, разнузданный произволъ власть имущихъ и пули революціонеровъ, наглость сильныхъ міра сего встрѣчается съ динамитомъ анархистовъ,—все это—дѣйствительное, существуетъ, а потому разумно.

Я очень радъ, что родные по крови не знаютъ о приговорѣ надо мной, и что я не увижу ихъ слезъ ненужныхъ; въ послѣднія минуты напишу «прощальное» письмо, и, пока оно дойдетъ, мои глаза сомкнутся.. для нихъ нѣсколько этихъ дней буду живымъ.

Спокойной ночи, товарищъ! Не унывай. Мы, какъ Симеонъ-Богопріимецъ, узримъ часъ своей смерти, а, вѣдь, не всякому дана такая завидная доля. ....

....

Время у меня, какъ у Іисуса Навина, остановило свое теченіе... Далеко въ прошломъ виднѣлось мое невидимое откуда появленіе и впереди наступаетъ вотъ-вотъ исчезновеніе въ ту же таинственную глубину.

Безначально мое рожденіе и безконечно мое существованіе.

Но что же, въ сущности, «я»?

— Человѣческое тѣло есть ассоціація колоній микроорганизмовъ. Неужели духъ, «идея» вошли въ него извнѣ?

Случайность природы, игра ея вдунули идею въ бренное тѣло, гдѣ она бьется, закованная въ грубой матеріи, и, какъ раненая птица, порывается вверхъ, но, обезсиленная этой борьбой, падаетъ обратно.

Но какъ и откуда появилась идея или волеподобная энергія? Даже какъ «функція мозга» она—непонятная «міровая задача».

Міръ такъ великъ теперь, какъ и малъ былъ въ прошломъ.

Милліоны звѣздъ съ планетами, населенными, быть можетъ, и даже вѣроятно, одухотворенными существами, также являются загадкой намъ, какъ и древнимъ ихъ маленькій міръ съ центромъ всего —землею.

Я думаю, что если бы наука могла сотворить планету изъ атомовъ первоначальнаго вещества, или превратить мертвую матерію въ живую тварь, то и тогда она не разрѣшила бы загадки... и человѣкъ опять остался стоять передъ ней лицомъ къ лицу!

«Богъ» буддійскій, магометанскій, христіанскій? Въ сторону: онъ разложимъ и поддается соціально-антропологическому анализу, онъ созданъ по образу и подобію человѣка-общества; а безъ вѣры въ существованіе его человѣку слишкомъ жутко въ этомъ мірѣ, и онъ чувствуетъ себя страшно одинокимъ.

Какъ малы всѣ вопросы жизни о добрѣ, нравственности въ сравненіи съ однимъ главнымъ, метафизическимъ: въ чемъ сущность міра? Не получу ли на этотъ ребусъ скораго рѣшенія?

Но даже тамъ, по ту сторону сейчасной жизни, этотъ вопросъ останется также матеріально-позитивистически, — въ увѣренъ. Тогда и смерть не принесетъ желаннаго отвѣта. Человѣкъ род... червоточиной... ....

....

Ночь. Сфинксообразная луна ... квадраты, дорожки и пучки свѣта ... гадочную землю. Тишина...

Я кажусь себѣ полосатой жу... живущей столѣтія въ нѣдрахъ еги... пирамиды.

Звѣзды очень ярки и, навѣрно, с... сторонъ обступили небо. Я замѣча... немного сквозь мое окно. Сколько ... гибло, исчезло, но лучи восприни... нашей ретиной. Не такъ ли и с... вѣкомъ: онъ—не что иное, какъ ... электрическихъ и другихъ лучей?

Не остается ли послѣ его смерти, ... новенія, тоже лучъ на болѣе или ... продолжительное время, и нельзя ... вить его такъ, какъ глазъ поймалъ ... звѣздный?

Если теперь можно превращать ... въ цвѣтъ, теплоту и наоборотъ, то ... нельзя думать, что носящіеся вокругъ ... лучи будутъ уловлены, и тогда ... имѣть астральныя тѣла великихъ ... ресныхъ людей, какъ, Соломонъ, ... Іисусъ?.. Не есть ли нашъ мозгъ ... воспринимающая пластинка, которая ... жаетъ отъ себя попавшіе на нее ... умершихъ людей, и его называ... «привидѣніемъ»?

Ну, я забрался сегодня въ дебри! ... точина даетъ себя знать. Довольно ... спать...

Все время сплю хорошо, какъ ... гда почти, даже удивительно само... сны нѣсколько иные: въ нихъ нѣтъ ... ней колоритности и ясности, как... по свѣженаписанной краскамп ... невидимая рука безпорядочно поди... стью, и поэтому воспроизвести ... не удастся. Эта рука не что иное, ... защемленная въ продолговатомъ мо... за порогомъ моего сознанія, центр... мысль, загнанная туда силою воли ... щая знать только во снѣ, мысль, чт... дую секунду могутъ слѣть... вуаль. ...

Еще разъ я вижу утреннее солнце...

По заведенному порядку начался ...

Въ коридорѣ послышалась моя ф...

Къ камерѣ подошли, звеня кл...

Открываютъ дверь...—Выходи!—...ки быстро пролетѣли съ головы ... ветъ я дождался... !

*) Подъ этимъ наименованіемъ существовала въ Севастополѣ въ 1907 году революціонная боевая дружина.

ѣздъ Баварскій въ Минскѣ.

дѣніямъ, полученнымъ въ С о- 18-го мая въ Минскъ съ большой прибываетъ Леопольдъ Баварскій. ія газеты печатаютъ простран- фиціальныя объявленія о пред- торжествѣ.

въ старой минской газетѣ „Мин- лосъ" отъ 12-го мая напечатано шрифтами на первой страницѣ ее объявленіе о предстоящемъ ъ».

вленіе: 18-го сего мая, въ 9 час. случаю прибытія въ Минскъ оролевскаго высочества генераль- маршала принца Леопольда Бавар- назначенъ на Соборной площади па- который будетъ допущена част- блика по билетамъ, которые можно : 1) въ комендатурѣ, 2) у штадтъ- (градоначальника), 3) у воен- лицеймейстера.

ели должны собраться въ $8^1/_2$ час. ходъ на Соборную площадь съ горской и Крещенской улицъ. женіямъ полиціи слѣдуетъ под- безпрекословно.

ендантъ фонъ-Франкенбергъ, пол- ».

оженіе среди крестьянъ.

РОГРАДЪ, 15, V. (ПТА). По свѣ- «Вечерней Звѣзды», броженіе крестьянъ Кіевской и Черниговской губ., все больше разростается. Гет- Скоропадскій для подавленія воз- отправилъ въ разные пункты кара- ѣ экспедиціи. Въ районѣ «Бѣлая карательная экспедиція не въ ій была ликвидировать волненія, были затребованы изъ Кіева вспо- ныя войска. Въ связи съ этими ями состоялось совѣщаніе у гет- го правительства, на которомъ гет Скоропадскій выступилъ съ требо- принять самыя рѣшительныя подавленія возстанія. «Если,— ъ Скоропадскій,—въ нашихъ ин- понадобится вырѣзать всѣхъ ей, то мы передъ этимъ не оста- ».

Въ Минскѣ.

МЕНСКЪ, 15, V. (ПТА). Всѣхъ жаснаго режима, установленнаго въ въ началѣ мая, начался снова массо- ѣздъ коренныхъ жителей въ централь- ссію.

нецкій желѣзнодорожный тарифъ.

ЛЕНСКЪ, 15, V. (ПТА). Герман- Бѣлоруссіи отмѣненъ желѣзнодорож- рифъ по поясамъ и введенъ новый: копѣекъ съ версты.

По Россіи.

Противъ семеновцевъ.

КУТСКЪ, 14, V. (ПТА). Отрядъ, ный Семеновымъ по границѣ на косавскъ совѣтскими войсками лик- ванъ. Отрядъ сдалъ оружіе и пе- ъ на сторону совѣтскихъ войскъ.

КУТСКЪ, 14. V. (ПТА). Въ Май- противъ совѣтскихъ войскъ опе- ъ отрядъ бѣлой гвардіи. Отрядъ въ ближайшіе дни также будетъ дированъ.

Убійство членовъ совдепа.

ИРКУТСКЪ, 14. V. (ПТА). Изъ Бѣло-царска сообщаютъ, что членами монгольской экспедиціи, совмѣстно съ мѣстными контръ-революціонерами, убиты члены совдепа товарищи Крюковъ и Безпаловъ и 2 красн-гвардейца. Красная гвардія выступила въ походъ. Подробности выясняются слѣдствіемъ.

Мобилизація въ Самарѣ.

САМАРА, 15, V. (ПТА). Въ связи съ выступленіемъ дутовцевъ и уходомъ на фронтъ всѣхъ самарскихъ регулярныхъ боевыхъ частей мѣстный комитетъ россійской коммунистической партіи призвалъ подъ ружье всѣхъ членовъ партіи, способныхъ носить оружіе, для поддержанія революціоннаго порядка въ Самарѣ и ея окрестностяхъ.

Коммуны анархистовъ.

ПЕРМЬ, 15, V. (ПТА). Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ организуется коммуна анархистовъ состоящая изъ рабочихъ, интеллигенціи и крестьянъ. Уѣздный совдепъ отводитъ коммунѣ частновладѣльческое имѣніе для обработки земли на соціалистическихъ началахъ.

Продовольственный кризисъ.

ТУЛА, 15, V. (ПТА). Тула переживаетъ тяжелый продовольственный кризисъ. Подвозъ муки совершенно прекратился. Во главѣ всего продовольственнаго дѣла губернскимъ исполнительнымъ комитетомъ поставленъ съ неограниченными полномочіями предсѣдатель тульскаго совдепа Каулъ, которымъ принимаются экстренныя мѣры для прекращенія кризиса.

Работа волостныхъ совѣтовъ.

МОРШАНСКЪ, 15, V. (ПТА). Въ Моршанскѣ 15-го мая закончился съѣздъ волостныхъ совѣтовъ. Изъ докладовъ съ мѣстъ выяснилось, что разверстка земли произведена безъ какихъ-либо недоразумѣній, посѣвы почти закончены, земля вся обработана; организуются трудовыя коммуны при содѣйствіи уѣзднаго и волостныхъ совѣтовъ. Для сахарнаго завода, находящагося въ селѣ Замѣтчинѣ, Моршанскаго уѣзда, засѣваются поля свекловицей, что дастъ возможность заводу вырабатывать сахаръ почти въ прежнемъ количествѣ. Вообще вся сельскохозяйственная и промышленная жизнь налаживается. Населеніе съ удовлетвореніемъ и съ довѣріемъ смотритъ на работу совѣтовъ.

Національзація торговли и промышленности.

БѢЛЕВЪ, 15, V. (ПТА). Совѣтомъ націонализированы частная торговля и промышленность. Организованы двѣ сапожныя мастерскія и открывается механическій заводъ сельскохозяйственныхъ орудій. Городъ переходитъ къ коммунистическому хозяйству. Мѣстная буржуазія разбѣжалась. Саботажъ интеллигенціи окончательно сломленъ. Работа налаживается.

Учетъ дачъ.

ТУЛА, 15, V. (ПТА). Земельнымъ отдѣломъ губернскаго исполнительнаго комитета взяты на учетъ всѣ дачи Тульской губерніи. Отнынѣ каждый арендаторъ дачъ, не исключая и ихъ бывшихъ владѣльцевъ, можетъ снимать дачи исключительно по ордерамъ земельнаго отдѣла губисполкома.

Холера.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 14, V. (ПТА). Въ виду появленія въ низовьяхъ Волги холеры, въ Нижнемъ принимаются мѣры. На очередь выдвинутъ вопросъ о созданіи комиссаріата здравоохраненія.

ВЪ ОФИЦІАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

Москва или Вологда.

Всевозможныя версіи, циркулирующія вокругъ вопроса о томъ, являются ли московскія союзныя миссіи полномочными дипломатическими представительствами, получаютъ яркое освѣщеніе въ слѣдующемъ фактѣ:

6 консуловъ союзныхъ державъ, англійскій генеральный консулъ, французскій, американскій, японскій, итальянскій и бельгійскій консулы собрались на совѣщаніе консульскаго союзнаго корпуса по вопросу о запрещеніи пользоваться шифрами въ предѣлахъ Сибири, изданномъ совѣтской властью.

На совѣщаніи постановлено было заявить русскому правительству по этому поводу протестъ отъ имени шести союзныхъ государствъ.

Затѣмъ возникъ споръ о томъ, въ какой формѣ долженъ быть сдѣланъ протестъ, и отъ кого онъ долженъ исходить.

Опредѣлились двѣ точки зрѣнія.

Одни заявили, что протестъ долженъ послѣдовать изъ Вологды, и что до окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, кто является полномочными представителями союзныхъ правительствъ при совѣтской власти, консульскій корпусъ не можетъ выступать офиціально въ качествѣ дипломатическихъ представителей.

Другая часть собравшихся поддерживала тотъ взглядъ, что протестъ долженъ исходить отъ московскаго консульскаго корпуса.

Одержала верхъ вторая точка зрѣнія.

Московскій дипломатическій корпусъ постановилъ обратиться съ офиціальнымъ протестомъ въ комиссаріатъ иностранныхъ дѣлъ.

Изъ этого факта совершенно ясно, насколько безосновательны опроверженія изъ Вологды, направленныя къ умаленію дипломатической роли московскихъ союзныхъ миссій.

Къ отъѣзду г. Робинса.

Сообщенія нѣкоторыхъ газетъ объ отозваніи американскаго представителя въ Москвѣ г. Робинса американскимъ правительствомъ ни на чемъ не основаны.

Г. Робинсъ не отозванъ, но получилъ лишь право уѣхать по личному желанію.

Намъ сообщаютъ изъ хорошо освѣдомленнаго источника, что отъѣздъ г. Робинса изъ Москвы ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть связанъ съ какими бы то ни было дипломатическими вопросами.

Г. Робинсъ вмѣстѣ со своимъ секретаремъ г. Гамбардомъ вчера уѣхали по личной иниціативѣ и совершенно частнымъ образомъ.

Г. Локкартъ.

Слухи объ отозваніи англійскаго консула въ Москвѣ г. Локкарта лишены всякаго основанія.

Изъ хорошо освѣдомленнаго источника намъ сообщаютъ, что г. Локкартъ остается на своемъ посту, и что слухи объ его отставкѣ муссировались, повидимому, лицами, преслѣдующими свои политическія цѣли.

Ассадъ-Ханъ.

Персидскій посланникъ въ Москвѣ Ассадъ-ханъ имѣлъ выѣхать въ Петроградъ, но поѣздка внезапно задержалась. Ассадъ-ханъ въ своей квартирѣ сломалъ ногу и прикованъ въ настоящее время къ постели.

Норвегія, Финляндія и Россія.

Морскимъ генеральнымъ штабомъ получены двѣ слѣдующія телеграммы изъ Мурманска и Печенега.

Изъ Мурманска телеграфируютъ: «Настроеніе Норвегіи сильно перемѣнилось въ пользу Россіи противъ Финляндіи».

Телеграмма изъ Печенега гласитъ: «Норвегія недовольна поступками Финляндіи».

А. Р. Ледницкій.

Выходящая въ Варшавѣ польская «Новая Газета» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о А. Р. Ледницкомъ.

Еще въ бытность свою въ Варшавѣ г. Ледницкій имѣлъ рядъ совѣщаній съ представителями лѣвыхъ политическихъ теченій. Совѣщанія эти ни къ чему конкретному не привели. Намѣтилась рѣзкая противоположность взглядовъ г. Ледницкаго и представителей демократическихъ партій.

Г. Ледницкій занялъ позицію польскаго активиста, идущую въ разрѣзъ съ оріентаціей польскихъ демократическихъ партій.

По словамъ «Новой Газеты», до сихъ поръ г. Ледницкій считался вождемъ демократической Польши.

Какъ извѣстно, польскіе активисты стремятся къ возрожденію польскаго государства путемъ компромисса съ центральными имперіями.

«Бухарестскій миръ».

Изъ Смоленска получено слѣдующее сообщеніе:

Въ выходящемъ въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ германскомъ офиціозѣ «Новый Вѣстникъ» напечатана слѣдующая телеграмма, рисующая подробности мирныхъ переговоровъ съ Румыніей:

«Бухарестъ, 7-го мая. Офиціально. Сегодня въ 11 часовъ утра уполномоченные 4 союзныхъ державъ подписали мирный договоръ съ Румыніей.

Торжественное заключительное засѣданіе, на которомъ послѣдовало подписаніе договора, состоялось подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря фонъ-Кюльмана въ замкѣ Котрочени, и именно въ томъ самомъ залѣ, гдѣ Румынія въ свое время рѣшила вступить въ войну.

[illegible]

Миръ будетъ носить названіе «Бухарестскій миръ».

Текстъ договора въ скоромъ времени будетъ опубликованъ».

Что было въ Павловскомъ посадѣ.

Въ Кремль получено офиціальное донесеніе военнаго комиссара о событіяхъ въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда.

Донесеніе гласитъ:

«Доношу, что въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, собравшеюся толпой изъ крестьянъ окрестныхъ деревень и самими жителями Павловскаго посада разгромленъ и сожженъ мѣстный совѣтъ.

[illegible]

Прибывъ въ Павловскій посадъ съ отрядомъ красногвардейцевъ, я возстановилъ прежній порядокъ. Посадъ объявленъ на осадномъ положеніи.

Изъ членовъ уѣзднаго и мѣстныхъ совѣтовъ подъ моимъ предсѣдательствомъ сорганизованъ военно-полевой штабъ, изъ котораго выдѣлена слѣдственная комиссія.

Производятся аресты зачинщиковъ. Приняты мѣры къ возстановленію совѣтской власти. Есть убитые и раненые».

МОСКВА.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

У пищевиковъ.

На засѣданіи пленума временнаго совѣта всероссійскаго профессіональнаго союза пищевиковъ было рѣшено: съѣздовъ и конференцій не созывать, а предложить мѣстнымъ союзамъ, московскому и петроградскому, объединить всѣ союзы въ областныя организаціи.

Всероссійскій центръ посылаетъ отъ себя въ Поволжье и Сибирь представителей по работѣ по объединенію въ областныя организаціи. Только послѣ того, какъ будутъ налажены областныя объединенія, приступить къ созыву во всероссійскомъ своемъ масштабѣ.

По вопросу о дѣятельности секціи вкусовыхъ и пищевыхъ продуктовъ при высшемъ совѣтѣ народнаго хозяйства было указано, что организація секцій, существующая въ настоящее время при высшемъ совѣтѣ народнаго хозяйства, нецѣлесообразна. Было бы цѣлесообразнѣе организовать секціи по образцу петроградскаго районнаго комитета, гдѣ организація секцій передана соотвѣтствующимъ профессіональнымъ союзамъ, поэтому рѣшено требовать отъ высшаго совѣта народнаго хозяйства организаціи секцій по плану, предложенному всероссійскимъ совѣтомъ пищевиковъ.

Организація же производственныхъ секцій при районныхъ экономическихъ комитетахъ была бы передана областнымъ объединеніямъ или мѣстнымъ союзамъ. Временно же, впредь до реорганизаціи секціи пищевыхъ продуктовъ при высшемъ совѣтѣ народнаго хозяйства, поручить тремъ представителямъ всероссійскаго объединенія обратиться за представительствомъ къ табачникамъ, чаеразвѣсочникамъ и сахарной промышленности.

Кромѣ этого, секцію пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ рѣшено выдѣлить изъ химическаго отдѣла и разбить ее на одиннадцать подсекцій.

Всероссійскій центръ рѣшено перевести въ Москву, при чемъ въ составъ его включить двухъ москвичей.

Тарифъ трактирныхъ служащихъ.

Служащіе трактирнаго промысла будутъ получать: управляющіе и завѣдующіе кухней—500 р. въ мѣсяцъ; помощники, метръ-д'отели и повара первой категоріи—450 р., повара второй категоріи, официанты первой категоріи и кладовщики—400 р., повара третьей категоріи, офиціанты второй категоріи, марочники и завѣдующіе трактирами 3-го разряда—350 р., офиціанты третьей категоріи, помощники кладовщика, швейцары, тавлинщики, маркеры, счетчики кегельбана, горничныя, коридорные, кастелянши и буфетчики—300 р., маглитанты, катешники, кофеварки и помощники счетчика кегельбана—250 р., судомойки, ванщицы, самоварщики, рабочіе и всѣ остальные служащіе—225 р., бухгалтера, конторщики, кассиры и т. д. получаютъ согласно ставкамъ союза торгово-промышленныхъ служащихъ.

Трудъ подростковъ и учениковъ оплачивается согласно декрету комиссара труда, при чемъ трудъ малолѣтнихъ до 16 лѣтъ не допускается.

Центральная биржа труда.

Спросъ на рабочія руки, въ связи съ организаціей общественныхъ работъ, въ провинціи, растетъ, но вся бѣда въ томъ, что биржа не имѣетъ средствъ переправить рабочихъ, въ силу чего спросъ остается неудовлетвореннымъ, и касса безработныхъ отягощается лишними пенсіонерами.

Въ связи съ этимъ, центральная биржа труда возбуждаетъ предъ исполнительнымъ комитетомъ совдепа и предъ «Викжедоромъ» ходатайство о томъ, чтобы безработные переправлялись по желѣзнымъ дорогамъ безплатно, или за счетъ государства.

Въ послѣднее время биржа труда приступила къ реорганизаціи на новыхъ началахъ—секціонныхъ.

Всего на биржѣ труда будетъ девять секцій: металлистовъ, кожевниковъ, текстильщиковъ, портныхъ, строительныхъ рабочихъ, химиковъ, печатниковъ, транспортниковъ и шофферовъ и союза служащихъ трактирнаго промысла.

Секція пищевиковъ будетъ помѣщаться въ хамовнической биржѣ труда, а медико-санитарныхъ и торговыхъ служащихъ—въ Орликовомъ пер.

Въ каждой изъ означенныхъ секцій будетъ производиться регистрація и посылка на работу безработныхъ.

Въ связи съ реорганизаціей, районныя отдѣленія биржи труда закрываются.

На 1-е мая по всѣмъ биржамъ труда было записавшихся безработныхъ 43,897 мужч. и 19.577 женщ.

Осталось на учетѣ къ этому же числу—25,897 мужч. и 17,697 женщинъ.

Анархистское движеніе въ Москвѣ.

Митингъ въ залѣ газетной экспедиціи главнаго почтамта.

Состоялся многолюдный митингъ. Было до четырехъ тысячъ народу. Открылъ собраніе т. Вл. Бармашъ, предоставивъ первое слово т. Гордину. Т. Гординъ обрисовалъ яркими и сильными словами политическій грозный моментъ. «Россія—страна крайностей. Народъ—геній. Геній экстремъ. Если мы будемъ отступать, то докатимся до монархіи. А потому надо стойко, самопожертвенно стоять на посту.

Въ настоящій моментъ угрожаютъ революціи нѣмцы, спрятанные за широкой спиной большевиковъ. Спасти революцію надо отъ Ленина и К°, который, какъ нѣкогда Керенскій, измѣнилъ и измѣняетъ революціи. Были большевики раньше большевиками, теперь же они больше не большевики, а измѣнники. Ихъ старое названіе не отвѣчаетъ ихъ новому политическому содержанію. Какъ выйти изъ создавшагося положенія? Создать единый лѣво-революціонный фронтъ. Одно чудо спасетъ нашу свободу. И это чудо можетъ творить энтузіазмъ, который охватитъ весь трудовой народъ. Народъ встанетъ и разорветъ желѣзное кольцо обхватывающихъ его нѣмецкихъ насильниковъ. И если мы не въ силахъ будемъ побѣдить въ бою, то достаточно, чтобы мы находились въ состояніи войны съ Германіей. Германія не сможетъ овладѣть Россіей, хотя бы она ее покорила вооруженной силой. Германія въ концѣ концовъ захлебнется въ крови, ляжетъ подъ тяжестью этихъ колоссальныхъ завоеваній, она упадетъ отъ руки своихъ же побѣдъ».

Ораторъ кончаетъ при долго несмолкаемыхъ аплодисментахъ. Выступаетъ т. Ковалевичъ. Онъ, обрисовывая внутреннее положеніе страны въ связи съ внѣшнимъ, указываетъ, что катастрофическая неудачливость большевиковъ въ внѣшней политикѣ вытекаетъ изъ ихъ половинчатости и неумѣнія провести революціонныя мѣры въ внутренней политикѣ. Эти области тѣсно связаны между собой. Мы должны быть рѣшительны и въ одной и въ другой. А то получается такая несуразность: несоглашеніе съ своей буржуазіей, преслѣдованіе ея, и соглашеніе, лобызаніе съ чужой буржуазіей. Революція должна гордо, высоко держать свое знамя, не склоняя его ни передъ какими врагами. Мы должны наладить оставшуюся отъ разрухи, внесенной большевистскими полумѣрами, рабочимъ контролемъ, промышленность и производство. Наладить транспортъ. Особенно онъ останавливается на транспортѣ, иллюстрируя свою мысль яркими примѣрами, взятыми изъ практики желѣзнодорожнаго дѣла. Ораторъ кончаетъ при бурныхъ аплодисментахъ.

Затѣмъ беретъ слово Вл. Бармашъ. Онъ останавливается, главнымъ образомъ, на отношеніи большевиковъ къ анархистамъ. Говоритъ о разгромѣ анархистовъ имѣвшемъ мѣсто 12-го апрѣля. Аудиторія кричитъ: позоръ! позоръ! позоръ!

Затѣмъ ораторъ переходитъ къ критикѣ, безпощадной и уничтожающей внѣшней политики большевиковъ. Онъ указываетъ на то, что большевики, связавъ намъ руки брестскимъ миромъ, развязали этимъ руки захватчикамъ нѣмцамъ. Онъ останавливается на томъ, что Мирбахъ, посолъ воюющей съ нами державы, сидитъ въ сердцѣ Россіи и плететъ мертвую петлю для всей Россіи. Ораторъ кончая предлагаетъ краткую резолюцію, состоящую изъ четырехъ пунктовъ: 1) Разрывъ съ Германіей. 2) Удаленіе Мирбаха. 3) Всеобщее вооруженіе трудового народа. 4) Единеніе всего лѣво-революціоннаго фронта.

Тутъ большевики предложили, прежде чѣмъ принять или не принять резолюцію, дать имъ высказаться. Слово взялъ большевикъ Никитинъ.

Онъ начинаетъ съ того, что объявляетъ, что пріѣхалъ онъ изъ пленума совѣта рабочихъ депутатовъ. Изъ публики кричатъ ему: «Вонъ! долой! Вы довольно наговорились!» Раздаются свистки. Т. Бармашъ успокаиваетъ собраніе, проситъ выслушать его съ терпѣніемъ. Публика успокаивается и оппонентъ продолжаетъ. Но какъ только онъ коснулся, ссылаясь на какія-то цифровыя данныя, резолюціи, желая ее раскритиковать, публика не вытерпѣла и опять раздались громовые возгласы: «Вонъ! Долой! Не надо! Будетъ!» И сколько анархисты ни упрашивали публику, чтобы дали большевику докончить, публика не унималась, ему говорить больше не дали.

Послѣ него выступаетъ опять т. Бармашъ. Прочитываетъ резолюцію, комментируетъ ее. Онъ кончаетъ подъ громъ аплодисментовъ, которые переходятъ въ бурную овацію, которая продолжается минутъ пять.

Резолюція принимается почти единогласно. За резолюцію подымается цѣлый лѣсъ рукъ. Противъ резолюціи подымается около десятка рукъ.

Затѣмъ вносится предложеніе напечатать принятую резолюцію на плакатѣ и расклеить по городу. Предложеніе принимается.

Т. Ковалевичъ объявляетъ митингъ закрытымъ.

Шумная овація. Всѣ расходятся.

въ судъ,—поясняетъ надзоръ.—Ло- —пронеслось въ головѣ. Помощникъ ника пытливо, но показывая вида, шестъ за мною.

оворѣ принимаетъ конвой. Все еще ою.

али выводитъ слѣдственныхъ заклю- ъ, и тогда только я удостовѣрился, у на судъ.

ариши любопытно и сочувственно по- вали на меня.

о, за которое могу получить «лише- рава», будетъ разбираться судомъ, дая бюрократической канцеляріи. «смертника», приговореннаго къ ли- жизни, ведутъ туда за такимъ пу- мъ!

разъ выйду за ворота тюрьмы, уви- ю и гляну на міръ: они широко рас- ось. Наша «партія», окруженная ками на-голо», двинулась на улицу. тротуарахъ стали останавливаться же, любуясь «несчастненькими».

утко фиксировалъ жизнь. Каждое дви- все, что обращало на себя мое вни- казалось инымъ, чѣмъ всегда: я будто изъ нихъ смотрѣлъ на себя и дѣлъ себя и ихъ.

итая водою мостовая блестѣла какъ ованная.

ъ ближе къ центру небольшого го- ета усиливалась...

ики адвокатовъ-торговцевъ, возгласы га- ковъ, звонки трамвая, шумъ проско- аго автомобиля, лязгъ кандаловъ обы- е гудѣніе телеграфныхъ столбовъ, гдѣ оволокахъ мчалась мысль человѣка, ое предупрежденіе встрѣчныхъ кон- ъ—все сливалось въ нестройную, но ную музыку...

казалось море, и блеснулъ просторъ. На той сторонѣ залива по крутизнѣ ись бѣлые домики; не страшные по броненосцы, скорпіоны двадцатаго тія, плавно какъ на рессорахъ, на дышащаго моря клюпали, подымаясь ружаясь; вотъ, ослѣпляя рѣзкой бѣ- , пронеслась подъ парусомъ яхточка ралась за поворотомъ; зелень сада ировала съ красками окружающаго, было залито свѣтомъ яркаго южнаго а.

рѣбными, такими, эллипсообразными и острыми краями, какъ длинными на показались листья пальмы въ воз- одинъ изъ нихъ во всю длину трес- былъ перерѣзанъ искусною рукой ника: на родной климатъ и почва болѣзненно отразились на ней,—тоже вѣдь плѣнница изъ далекаго края!

Цвѣты пріятно ласкали глазъ.

Поклоны невинныхъ знакомыхъ встрѣчали меня, и взгляды ихъ тянулись за мной.

Въ головѣ подъ вліяніемъ свѣжаго воздуха и впечатлѣній появилось легкое опьяненіе, нервы вибрировали, какъ струны Эоловой арфы.

Залъ суда былъ наполненъ гуломъ прибоя моря, и сплошной шумъ его пронизывался, отъ хвостаго вала, звономъ дрожащихъ стеколъ, угрожая и негодуя на все творящееся; автерски-величавое спокойствіе мастеровъ судейскаго цеха нарушалось и мѣшало отправленію взятой на себя миссіи.

Предо мною проходили жертвы современнаго неустройства; ихъ, «продуктъ извѣстнаго состоянія всего общества», тащатъ на закланіе сами общество!

... Слегка потертый тюрьмой и средой, еще не оперившійся юнецъ часто посматривалъ на полную, съ немного косыми глазами дѣвушку, и она мило улыбалась ему; ея зубы клали отсвѣтъ на лицо, что дѣлало его пріятнымъ. Оба молча инстинктивно стремились другъ къ другу и, если «софратить», они выйдутъ на волю, и спѣлый плодъ будетъ сорванъ.

Мнѣ, какъ отцу, но не годами, хотѣлось сказать имъ: живите, наслаждайтесь и не теряйте времени.

Меня, осужденнаго, между прочимъ, за отрицаніе существующихъ законовъ, привлекаютъ за то, что я хотѣлъ уклониться и избѣжать неволи; какъ будто стремленіе это не то же, что сонъ, рѣчь, питаніе,—оно нормально, присуще живому человѣку и звѣрю даже. Ахъ, вы, «правовѣды»!

И мнѣ кажется, что признающій нетрепно законы и осужденный ими, если бы передъ нимъ открыли двери тюрьмы, самъ не долженъ выйти изъ нея, а тогда не нужна и стража; но судить фактически за одно и то же вторично возмутительно и требовать, чтобы я добровольно согласился отбывать наложенную не признаваемую кару еще мерзостнѣе.

Даже честными врагами не могутъ быть эти «господа»!

. . . .

Я у себя опять. Вечерѣетъ.

Богиня Мойра сегодня преподнесла мнѣ подарокъ: въ книгѣ моей жизни вписана новая лишняя страница, и я перечитываю ее и наслаждаюсь: всего-то ихъ осталось до конца немного, быть можетъ одна, но и ту могутъ перервать надвое.

. . . .

Эхо азефовщины докатилось и до меня. Но всему этому нисколько не удивляюсь. Тамъ, гдѣ демократизмъ на словахъ только, а равенство на бумагѣ, возможны подобныя явленія.

Не потому ли нити оказались въ рукахъ жандармовъ?

Какъ возможно допустить, что цѣлый съѣздъ, который долженъ быть координаціей силъ и идей партіи, сталъ игрушкой, креатурой охраннаго отдѣленія, проводя его директивы: «вичтожной крупный актъ не могъ быть совершенъ безъ согласія и агентовъ «П. К.», дѣятельность всей партіи контролировалась Азефомъ и Ко!

... Съ давнихъ поръ существовали Окладскіе и Дегаевы, Балмашевы и Азефы. Какіе контрасты и крайности?! Но гдѣ же партія, партія «пролетаріевъ» и «трудящихся?» Что дѣлали «честнорабочіе», «пѣвцы»? Какъ они могли допустить верховодить собой?—Партій не существовало: было самозванство!

Двухсотлѣтнее владычество надъ рабами привило у оныхъ—бары — стремленіе къ властвованію; такое же долгое холопствованіе другихъ вырабатало «рабскій духъ»; эти предрасположенія передавались по наслѣдству и культивировались воспитаніемъ. Соціалистическія партіи въ Россіи созданы лицами изъ дворянско-буржуазнаго лагеря; они уплачивали долгъ народу за своихъ «извѣстной похлестью прославленныхъ отцовъ».

Я не бросаю въ нихъ камнемъ. Это явленіе было необходимостью, но оно пріучало массы опираться на другихъ и полагаться на своихъ, «честныхъ», «идейныхъ» руководителей, а тѣ не могли еще утерять замашекъ, воспринятыхъ отъ своихъ отцовъ, порвать съ прошлымъ, что сказывалось и въ тактикѣ и въ идеяхъ партій.

Къ чорту революціонно-соціалистическую филантропію, — она оскорбительна для народа! Революція меньшинства съ цѣлью облагодѣтельствовать большинство —нелѣпость!

«Революція сверху» ослабляетъ народъ, который отвыкаетъ отъ самодѣятельности и пріучается ждать манны отъ какихъ-то «милостивцевъ»: медъ смѣшанъ съ ядомъ!

Въ народѣ зрѣютъ силы, и пока дѣятельность его выразилась въ синдикалистскомъ и коммунистическомъ движеніяхъ; но это только первые, самобытные шаги-опыты, не забывая о томъ, что они еще рѣзче выдѣляются на фонѣ существующаго, какъ «яркая заплата на жалкомъ рубищѣ плаща»,—которымъ угрожаетъ опасность: этотъ первоцвѣтъ рабочихъ будетъ заглушаться чертополохомъ, засѣваемымъ перебѣжчиками изъ враждебнаго стана.

... Какая производительная и созидательная работа поможетъ теперь? До тѣхъ поръ, пока человѣкъ не пойметъ, что свобода внутри насъ, что онъ долженъ быть не носителемъ идеала, а имъ самимъ, т.-е. идеаломъ, тиранія будетъ мѣнять только свою скорлупу, оболочку.

Но скучаться не приходится: частной собственности сопутствуютъ городовой и тюремщикъ, какъ охранители ея, воры — какъ нарушители ея, и революціонеры — протестанты противъ нея; между защитниками собственности, уголовными преступниками и преступниками политическими скользитъ агентъ-провокаторъ, и иначе не можетъ быть. Провокаторъ, какъ гремучая змѣя, предупреждаетъ: держись насторожѣ, не развѣшивай уши и не сентиментальничай. Вышедшіе въ революцію «изъ моды» при приближеніи ея въ ужасѣ скроются «за рубежъ». Скатертью дорога! Слабые духомъ уйдутъ и не будутъ излишнимъ балластомъ, а сильнымъ укусы ея не страшны, они еще болѣе закалятся.

Жизнь—борьба.

Аристотелевскій «катарсисъ» представляется мнѣ: жизнь, какъ свободно избранная дѣятельность, подъ водительствомъ правдивой воли и просвѣщеннаго самоопредѣляющагося разума, не признающаго добра и зла.

. . . .

Слышали «стонъ» и «плачъ» сыча, что предвѣщаетъ несчастье; «онъ чувствуетъ приближеніе смерти»,—говорили нѣкоторые заключенные,—такъ дѣйствуютъ на суевѣрный умъ негармоничные звуки и атавистическіе предразсудки.

Брр... Вылазленные изъ орбитъ стеклянные глаза и вывалившійся длинный прикушенный языкъ—куда какъ непріятно!

Должно быть, люди бываютъ предрасположены къ родамъ смерти: я бы желалъ перемѣнить «петлю» веревки на пулю въ лобъ и печь крематорія; но за неимѣніемъ «гербовой» надо довольствоваться обыкновенной.

... Хрустнутъ разрываемые позвонки, «сверкнетъ» въ мозгу снопъ яркаго свѣта — «звѣзды посыплются», и послѣдней мыслью моего «я», вѣроятно, будетъ та, что она сама раздѣлится надвое и гаснетъ вспышками, какъ потухающая безъ масла лампада.

. . . .

Ночью казнили троихъ, но «взяли на тихую», какъ тать въ нощи. Что значитъ практика!

На утро возлѣ бани былъ виденъ сырой слѣдъ: палачи мыли руки послѣ каннибальскаго пира. Кличъ римлянъ: «христіане-душители» осуществился теперь и оказался вѣренъ.

Завѣщанный символъ: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое», сталъ жуткимъ вещественнымъ фактомъ!..

... Чай, прогулка, обѣдъ; чай, ужинъ, повѣрка,—какъ будто ничего не произошло?

Трупы и трупы... Гекатомбы человѣческаго мяса были принесены «Богу» во имя Его власти. Тысячами гибли христіане въ колизеяхъ римлянъ-язычниковъ; новая идея увлекла ихъ, «духъ Божій» почилъ на нихъ.

Но когда христіанство осилило своихъ враговъ, то въ свою очередь стало казнить «язычниковъ»,—они помѣнялись ролями. А Богъ все требовалъ жертвоприношеній.

Средніе вѣка зажгли костры, и христіане начали самоуничтоженіе. Церковь пожирала самое себя; на мѣсто ея появилась новая власть—свѣтская. Вмѣсто боговъ небесныхъ родились боги земные, и вновь потекли рѣки крови.

Но новая власть породила и новыхъ борцовъ.

Рыцари воли шли на эшафоты и гильотины: ихъ ласкала и на нихъ почила «идея свободы».

И имъ удавалось побѣждать своихъ враговъ, и они были у власти,—она же ихъ и погубила.

Власть, да будешь ты проклята! Она проходила черезъ всѣ вѣка исторіи, и лучшіе умы своего времени не могли отдѣлаться отъ нея: если бы и Христосъ оставилъ у «кормила правленія», то онъ не былъ бы имъ и она его развратила бы. Люди съ благими намѣреніями и дѣйствуя во имя «свободы», захвативъ «гражданскую» власть въ свои руки, первымъ долгомъ занялись уничтоженіемъ своихъ противниковъ; они забыли или недодумались еще, что человѣкъ не долженъ быть средствомъ, ни даже цѣлью, но самоцѣлью,—забыли, что и «садъ» вѣдь въ своей основѣ имѣлъ добрыя пожеланія.

... И вотъ истина «безвластія», какъ струя животворящей кристальной воды, показалась изъ-подъ моря крови, и она растетъ, ширится и уже имѣетъ своихъ героевъ.

Изнанка цивилизаціи породила «мучениковъ коммуны».

Бастилія и Петропавловка, Новая Каледонія и Сибирь и сотни другихъ кладбищъ усѣяны носителями этой великой идеи.

Собственность и власть—два кита-дракона, на которыхъ зиждется и страдаетъ въ корчахъ общество; весь міръ, отъ края и до края, опоясывается на великій съ ними бой, и боги небесные и боги земные теряютъ свои престолы.

Въ смертномъ испугѣ и съ пѣной у рта власть хватается, какъ утопающій за соломинку, не стѣсняясь въ средствахъ,—люди гибнутъ.

Эхъ, если бы шапку-невидимку, тогда бы: размахнись рука, раззудись плечо! Но развѣ наши враги имѣли ее?

Молчаливая круговая порука ради корыстныхъ цѣлей сцементировала ихъ; все совершилось безъ заклинаній и чаръ.

Берегитесь же, гасители неугасимаго огня: день страшнаго суда приближается!

Наступаетъ четырнадцатое утро, но утренняя заря чуть-чуть занимается... и еще могутъ притти.

Профессіональная любовница, наша прародительница—ночь—устала; подъ поцѣлуями лучезарнаго Геліоса она начала дрожать и опускать отяжелѣвшіе вѣки на свои черные карбункулы; но, повернувшись на другой бокъ, увильнула отъ его жаркихъ объятій.

Привѣтъ солнцу! Тѣнь ночная удаляется отъ меня; стрѣлка твоихъ часовъ гонитъ ее во мракъ и показываетъ на свѣтъ; но я готовъ. Я омылся банею возрожденія и, какъ русскій крестьянинъ, чуя смерть, мѣняетъ ризы свои на частую бѣлую рубаху, жду часа смертнаго...

... Мнѣ иногда рисовалась мѣщанская идиллія: «мирный владѣлецъ»... «свѣжая, бѣлолицая бабенка»... «и маленькіе Чичиковы», но, какъ видно, Создатель сотворилъ меня изъ другой глины!

... Какъ противно издыхать на больничной койкѣ или старикомъ, цѣпляющимся дрожащими руками за убѣгающую жизнь! Нѣтъ!

Какъ воинъ на своемъ посту, выпустивъ послѣдній зарядъ въ врага, покажу, какъ нужно умирать; передъ смертью я засмѣюсь въ лицо имъ, подъ прожитымъ своею кровью распишусь и погружусь въ Валгаллу небытія.

... Привычка къ чтенію не оставляла меня и теперь, но иногда я, какъ турокъ, котораго спрашивали, читаетъ ли онъ книги, говорилъ: «зачѣмъ мнѣ чужія мысли, когда у меня есть свои», тѣмъ болѣе въ настоящее время, и чтеніе закончивалось.

Мнѣ думается, что книга есть своего рода опіумъ, безъ котораго не можетъ обойтись культурное человѣчество, но необходимость въ немъ слишкомъ велика и удовольствіе черезчуръ исключительное, и это превышаетъ вредъ, наносимый тѣмъ, что вкушаетъ принимать многое на вѣру и подчиняться чужому авторитету; но и онъ можетъ быть устраненъ, когда человѣкъ станетъ меньше заботиться о хлѣбѣ насущномъ и у него будетъ достаточно времени для самостоятельнаго мышленія и провѣрки научныхъ аксіомъ, а тогда наука не будетъ привилегіей «избранныхъ» и потеряетъ свой класовый односторонній характеръ.

... Часовъ въ десять утра открылась камера, и помощникъ радостно-ехидно сообщаетъ: «Вамъ дарована жизнь! Поздравляю!»

— Спасибо.

О, иронія! Моментальная и быстрая смерть замѣнена безсрочной медленной смертной казнью!

— Что это? Не начинается ли суета суетъ и всяческая суета?

Неужели теперь я не смогу думать и сказать самъ себѣ: «дерзай»?!

Начну книгу жизни съ первой, красной строки. Здравствуй, жизнь! Въ путь! «Черезъ адъ, черезъ рай все впередъ поѣзжай»... и это будетъ моимъ Эльдорадо *).

А. Андреевъ-Богдановъ.

Октября, 24 дня 1909 г.
Севастопольская тюрьма.

*) Эльдорадо автора продолжалось до 7 марта 1917 года, когда онъ силою великой русской революціи былъ амнистированъ и выпущенъ на волю. И если онъ не погибъ отъ пережитаго теперь «чуди» а обла, стозѣвна и лайей», то только случайность спасла его отъ большевистской пули соціалистическаго правительства въ день знаменитый 12-го апрѣля 1918 года, день погрома, учиненнаго въ Москвѣ ими надъ «Анархіей»; но кто знаетъ... что день грядущій намъ готовитъ.

Желѣзнодорожное дѣло

Съѣздъ делегатовъ

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Доклады съ мѣстъ.

Москва I.—Трусовъ заявляетъ о нейтральности желѣзнодорожной охраны, которая охраняетъ только желѣзнодорожное имущество (охрана дороги), а также говоритъ объ исчезновеніи неизвѣстно куда 20 пудовъ колбасы, сданной въ военно-революціонный комитетъ для отправки.

Зиновьевская вѣтвь.—Солодухинъ заявляетъ о плохомъ состояніи моста черезъ Оку, на которомъ подгнили балки.

О соединеніи вѣтви съ болѣе удобнымъ пунктомъ; расходъ опредѣляется въ 40.000.000 рублей.

О депешѣ исполнительнаго комитета, въ которой говорится о безсрочныхъ отпускахъ безъ сохраненія содержанія.

Владиміръ.—Махинъ констатируетъ катастрофичное положеніе продовольственнаго вопроса. Городъ хлѣба не даетъ. Онъ высказывается за расширеніе мастерскихъ.

Орѣхово.—Папушкинъ говоритъ о желательности проведенія въ жизнь культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій и о пріемѣ на службу безработныхъ.

Гороховецъ.—Рульновъ говоритъ объ организаціи школы и библіотеки, которая идетъ успѣшно, а также о расширеніи для нихъ помѣщенія.

Продовольствіе въ тяжеломъ положеніи.

Москва I.—Шиловъ отмѣчаетъ тяжелое положеніе продовольствія.

Москва II.—Борковъ говоритъ объ уничтоженіи мѣстныхъ комитетовъ, а также объ укрывательствѣ въ управленіи инженера Амосова и помощника вагоннаго мастера Зайцева въ мастерскихъ Москвы II и проситъ немедленно уволить ихъ.

Сл. Тяги V уч.—Титовъ говоритъ о паденіи продуктивности работъ: „Инженеры опустили руки—не хотятъ работать". Онъ указываетъ, какъ на причину: тяжелое наслѣдіе 4-хъ лѣтней войны—голодъ, при которомъ рабочимъ приходится работать, и какъ всегда, «стрѣлочникъ бываетъ виноватъ».

Тула.—Яковлевъ, въ связи съ тяжелымъ положеніемъ продовольственнаго вопроса, указываетъ, что рядомъ, на Рязанско-Уральской жел. дор., продукты выдаются въ должномъ количествѣ.

Сл. пути VII уч.—Болдыревъ отъ лица 1300 чел. заявляетъ, что онъ стоитъ на-стражѣ совѣтской власти и привѣтствуетъ совѣтъ народныхъ комиссаровъ.

Сѣнновскій заявляетъ, что продовольственный вопросъ въ Орловской губ. обстоитъ не такъ остро, какъ въ другихъ мѣстахъ. Идетъ успѣшная борьба съ мѣшечниками и безбилетными пассажирами.

Служащіе, рабочіе и мастеровые, въ виду приближенія непріятеля, постановили оставаться на своихъ мѣстахъ.

Курскъ.—Ященко заявляетъ, что, въ виду близости непріятеля (50 вер.), продуктивности въ работахъ нѣтъ. Настроеніе тревожное. Эвакуированы всѣ грузы и желѣзнодорожный инвентарь.

10-го апрѣля станція «Курскъ» была обстрѣляна полевымъ штабомъ изъ 6-ти дюймовыхъ орудій. Агенты станціи разбѣжались. Продовольствіе въ критическомъ положеніи.

Временно былъ арестованъ полевымъ штабомъ военно-революціонный комитетъ

Серпуховъ.—Боицинъ говоритъ о работѣ 2-хъ толкачей вмѣсто 4-хъ.

Послѣ докладовъ съ мѣстъ съѣздъ для организаціонной работы разбился на комиссіи.

О представленіи смѣтъ.

Народный комиссаръ путей сообщенія распорядился, чтобы срочно были командированы представители дорогъ въ Москву съ проектами смѣтъ новыхъ работъ и отдѣла девятаго на 1918 г., пересоставленными соотвѣтственно положенію дѣла. Причемъ, въ виду финансовыхъ затрудненій въ странѣ, предлагается соблюдать исключительную сдержанность, испрашивая кредиты на самыя необходимыя работы.

Объ единеніи техническихъ силъ страны.

Предсѣдатель союза техниковъ и чертежниковъ далъ 12 мая такую телеграмму: всѣмъ, всѣмъ: „Телеграммой ЛП, Казанской ж. д. № 11 отъ 2-го мая сообщается что наркомъ разрѣшилъ на 19-ое мая съѣздъ инженеровъ и техниковъ. Центральный исполнительный комитетъ союза техниковъ и чертежниковъ уведомляетъ, что попытка созвать съѣздъ и образовать союзъ инженеровъ и техниковъ разсматривается ц. и. к. какъ попытка внести дезорганизацію въ союзъ техниковъ и чертежниковъ, вошедшій въ совѣтъ пролетарскихъ профессіональныхъ желѣзнодорожныхъ союзовъ. Учитывая необходимость единенія техническихъ силъ страны, союзъ техниковъ и чертежниковъ полагаетъ возможнымъ достигнуть единенія контактомъ двухъ отдѣльныхъ союзовъ: инженеровъ и техниковъ, а не сліяніемъ этихъ разныхъ по профессіональнымъ цѣлямъ союзовъ въ одинъ.

Какіе тутъ мѣшечники.

Чрезвычайный комиссаръ тульскаго узла, назначенный на этотъ постъ народнымъ комиссаромъ путей сообщенія, потребовалъ, чтобы всѣ отряды линіи Москва—Тула—Орелъ поступили въ его распоряженіе, дабы имѣть возможность вести планомѣрную и организаціонную борьбу съ мѣшечниками. Кромѣ того онъ требуетъ подчиненія и отряда, организованнаго желѣзнодорожниками.

Борьба съ мѣшечниками.

(Ст. «Новки», М.-Нижегородской ж. д.).

Приливъ пассажировъ-мѣшечниковъ съ Мурманской ж. дор. на Сѣверныя усилился. Ежедневно проходитъ свыше 10 вагоновъ. Произвести учетъ правильности провоза багажа на рукахъ нѣтъ возможности. Мѣшечники загромождаютъ классные вагоны. Они требуютъ прицѣпки товарныхъ вагоновъ. Администрація проситъ усилить вооруженную охрану станцій.

Протестъ.

(Ст. «Клинъ», Николаевской ж. дор.).

12-го мая была дана слѣдующая телеграмма: „Москва, редакціямъ всѣхъ газетъ ОМ. Викжедоръ, совнаркомъ, наркомъ путей сообщенія Невскому, копія всей сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Подтверждая протестъ своего района, клинскій районный делегатскій союзъ, обсудивъ его 9-го мая вопросъ о лишеніи желѣзнодорожныхъ продовольственныхъ организацій и ихъ самостоятельной закупки предметовъ первой необходимости, во имя сохраненія завоеваній революціи категорически требуетъ немедленной отмѣны означеннаго ограниченія. Наступающій голодъ среди желѣзнодорожниковъ уже вызываетъ остановку работъ и неминуемо повлечетъ за собой непоправимыя бѣдствія страны. Съѣздъ надѣется что именующіе себя передовыми демократами товарищи Ленинъ, Троцкій и Невскій не захотятъ погубить страну и не допустятъ восторжествовать реакціоннымъ силамъ".

Творчество.

Редакція отдѣла „ТВОРЧЕСТВО" обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ и солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и ячеекъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

АДРЕСЪ редакціи газ. «Анархія»: Настасьинскій пер., д. № 1.

Объ „индивидуальномъ театрѣ".

Въ своей настоящей статейкѣ вновь возвращаюсь къ идеѣ созданія «индивидуальнаго театра» и хочу указать тотъ исходный пунктъ, отъ котораго началось бы искательство новыхъ формъ творчества и его выявленія, т.-е. творческой пищи театра.

Не того творчества, сущность котораго заключается въ томъ, чтобы писать книги и картины и выявлять драмы. Такого творчества у насъ хоть отбавляй въ наши дни. И не надъ нимъ нужно работать для выявленія его.

Вся сущность творчества выявляется въ томъ, чтобы творить жизнь, а въ настоящее время такого нѣтъ, почему для индивидуальнаго театра его пришлось бы искать со свѣчами и фонарями.

Цѣль жизни (творчества),—разумѣется, то, что мы видимъ, и что ближе всего касается насъ,—состоитъ въ томъ, чтобы создавать настоящихъ людей, настоящую жизнь.

Если творчество не содѣйствуетъ этому, то оно ничѣмъ больше, чѣмъ мѣдь звенящая и кимвалъ звучащій.

Сама человѣка и жизни не есть всѣ хорошо написанная бумага, картина—красивое полотно, произведеніе скульптора—гармоническій камень, а форма наглядного выявленія и художественныхъ т.-е. театръ,—лишь зрѣлище. Все это одинаково мертво, все одинаково совершенно, все, кромѣ одного,—кромѣ мастера, создавшаго ихъ, человѣка, который живетъ, но менѣе всего походитъ на безукоризненное произведеніе творчества.

Если бы въ настоящее время творчество не было дилетантизмомъ, могъ ли бы такимъ пышнымъ цвѣтомъ распускаться дилетантизмъ въ исканіи новыхъ путей, новыхъ исходныхъ точекъ, отъ которыхъ шло бы новое индивидуальное творчество?

Творчество исходитъ отъ жизни, а развѣ жизнь — не сплошной дилетантизмъ, этотъ злѣйшій врагъ индивидуальности?

Развѣ живутъ люди не слѣдуя тому правилу, что они могутъ быть покойны, разъ все идетъ обычной колеей, и ихъ не тревожатъ слишкомъ большія непріятности?

Развѣ живутъ люди не по-дилетантски? Развѣ любятъ, ненавидятъ, творятъ не такимъ же образомъ?

И не повинно ли въ этомъ творчество?

Теперь за пять лѣтъ прочитывается, слышится и видится больше, чѣмъ въ прежнее время за пятьдесятъ. Но толку изъ этого мало.

Замѣтно ли по людямъ, знающимъ все и все себѣ усвоившимъ, что утонченность слова и образа дѣйствительно проникла въ ихъ сердца, особенно если понаблюдать ихъ въ настоящее время? И не есть ли творчество скорѣе въ настоящее время роскошь, чѣмъ источникъ тепла и здоровья для жизни?

И художники, поэты, литераторы, актеры относятся ли серьезно къ своимъ произведеніямъ, несмотря на то, что каждый изъ нихъ долженъ былъ бы ставить себѣ самое первое и величайшее требованіе—быть цѣльнымъ, законченнымъ человѣкомъ, отлитымъ изъ одного куска? Кто этого не дѣлаетъ, тотъ играетъ людьми, то—смертный грѣхъ.

Не есть ли въ настоящее время всѣ стремленія творчества въ томъ, чтобы удалить художественное произведеніе отъ человѣка, вмѣсто того, чтобы всѣми силами стараться приблизить ихъ другъ къ другу?

Не говорятъ ли критики творчества: я сужу художественное произведеніе, а до человѣка мнѣ нѣтъ дѣла?

И человѣкъ въ таковомъ произведеніи—кощунство.

И почему мысль о совершенствованіи человѣка, въ насъ самихъ живущаго человѣка, мы предоставляемъ однимъ только моралистамъ, въ большей части кропателямъ, ровно ничего не смыслящимъ?

Нужно же, чтобы за произведеніемъ всегда чувствовался человѣкъ. И если отъ этого человѣка впечатлѣніе получается безсильное и мелкое, то даже и мастерское произведеніе не оправдало бы своего назначенія и потому было бы ложно и поверхностно.

Потому, что оно создано дилетантомъ.

И въ своемъ произведеніи дилетантъ всегда жонглируетъ своей и чужой жизнью, какъ игрушкой, прикрываясь пустымъ лозунгомъ: искусство для искусства.

Это дилетанты умертвили чувство благоговѣнія передъ жизнью и постоянно проходятъ мимо того, что лежитъ всего глубже, мысленно играя словами: «форма», «техника» и «стиль», хотя вѣдь сознавая, что самое прекрасное одѣяніе становится безобразнымъ на уродливомъ тѣлѣ.

Довольствуясь произведеніемъ творчества, нужно наслаждаться дѣятельностью человѣка, создавшаго это произведеніе.

И творецъ, выявитель долженъ быть индивидуальнымъ человѣкомъ, а не кропателемъ, взявшимъ свою жизнь, потому что онъ былъ настолько безкровенъ, что взялъ чужую жизнь для того, чтобы палить бумаги словами, полотна—красками, жизнь—рахитичными подобіемъ ея.

Но, несмотря на всю трудность всякаго вдохновенія жизни въ умирающее, я вѣрю въ приходъ истиннаго, живого индивидуальнаго творчества и его наглядного выявителя—театра.

Ибо какъ въ искусныхъ рукахъ золотоискателя золото отмывается отъ примѣсей и грязи, такъ творчество отмоется руками истинныхъ творцовъ и искателей жизни отъ дилетантизма.

А искателемъ таковымъ будетъ театръ индивидуализма.

N. Maxim.

Русская литература въ Японіи.

Газета «Нью-Истъ» сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о распространеніи русской литературы въ Японіи:

«Русская литература,—говоритъ газета,—является теперь въ Японіи предметомъ серьезнаго и старательнаго изученія среди интеллигенціи, особенно студентовъ. Никогда еще ни одна иностранная литература не производила такого впечатлѣнія на японцевъ, какъ русская. Японецъ, не изучающій русской литературы, считается неинтеллигентнымъ человѣкомъ. Изученіе русской литературы отразилось на духовномъ развитіи молодого народа и его литературы. Главнѣйшія сочиненія Толстого, Достоевскаго, Андреева и Горькаго переведены на японскій языкъ и читаются съ каждымъ годомъ все больше и больше. Толстой стоитъ на первомъ мѣстѣ, какъ религіозный писатель. Сынъ Толстого, посѣтившій недавно Токіо, былъ удивленъ, найдя цѣлый магазинъ, заполненный только книгами Толстого.

«Воскресеніе»—самая распространенная книга въ Японіи. «Воскресеніе» ставится на сценахъ по всей странѣ. Японцы-писатели въ своихъ произведеніяхъ подражаютъ русскимъ авторамъ. Въ магазинахъ старыхъ книгъ Канда и Гонго англійскіе переводы русскихъ авторовъ продаются очень дорого.

Вліяніе русской литературы на японскую сказывается особенно въ томъ, что японскіе писатели не удовлетворяются теперь сентиментальными разсказами, а приходятъ къ заключенію, что цѣнность литературы зависитъ отъ степени проникновенія ея въ глубину жизни. Лучше всего распродается тотъ авторъ, который подражаетъ русскимъ образцамъ.

Вліяніе русской литературы совсѣмъ заглушило теперь вліяніе Ибсена, раньше очень любимаго японцами. Золя и Ибсенъ были любимцами читателей-японцевъ въ продолженіе 4—5 лѣтъ. Пьесы Ибсена, казалось, переродили страну. Появленіе тогь наз. «новой женщины» въ Японіи случилось, несомнѣнно, подъ вліяніемъ ибсеновскаго «Кукольнаго домика».

Теперь Ибсенъ и Золя забыты. Англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ авторовъ читаютъ только тѣ, кто владѣетъ этими языками. Весьма немногіе западноевропейскіе авторы переведены на японскій языкъ. Наоборотъ, русскихъ авторовъ широкая публика охотно читаетъ въ японскихъ переводахъ.

Слово.

„Анархистъ".

Вышелъ № 1 еженедѣльника ярославской федераціи анархистовъ.

Анархистамъ-партизанамъ.

„Sempre avanti!" *)

(«Вѣчно впередъ!»).

Въ огненный часъ безпощадной борьбы,
Смѣлые сердцемъ, возставайте!
Бросьте въ объятья желѣзной судьбы
Лозунгъ вашъ:

Sempre avanti!

Черныхъ знаменъ всколыхнулась волна;
Трусы, рыдать перестаньте...
Всѣхъ призываетъ на подвигъ страна,—
Смѣло же:

Sempre avanti!

Гордо идите, стѣна за стѣной,
Мощно, какъ волны въ Атлантѣ;
Вспыхнетъ анархіи кличъ боевой,
Лозунгъ вашъ:

Sempre avanti!

Вѣчный покой обагрившимъ поля
Кровью, какъ пурпуромъ мантій!
Вспомнитъ съ любовью родная земля
Лозунгъ ихъ:

Sempre avanti!

Пусть проклинаютъ и плачутъ рабы,
Смѣлые сердцемъ, возставайте
Въ огненный часъ безпощадной борьбы
Съ лозунгомъ:

Sempre avanti!

Влад. Строгій (К—в).

*) «Семпре аванти» означать: «вѣчно впередъ».

Отдѣлъ строительства.

При московскомъ профессіональномъ союзѣ металлистовъ существовавшая долгое время к.-п. к., имѣвшая рядъ (районныхъ) комиссій, проявляла довольно слабую дѣятельность. Недавно она преобразована въ культурно-организаціонный отдѣлъ, главной работой котораго является организація культурно-просвѣтительныхъ кружковъ и комиссій, а также поддержка и содѣйствіе всѣмъ уже имѣющимся к.-п. комиссіямъ союза.

Союзъ металлистовъ обратилъ серьезное вниманіе на работу и роль, которую придется играть въ будущемъ культурно-просвѣтительному отдѣлу, и отпустилъ для нуждъ послѣдняго 25 тыс. рублей.

Въ данное время отдѣлъ организуетъ духовой оркестръ, отпуская для пріобрѣтенія инструментовъ и другихъ расходовъ 5,000 рублей.

Вырабатывается также программа чтенія лекцій, которыя будутъ носить характеръ курсовъ.

Въ первую очередь будутъ читаться лекціи о профессіональномъ движеніи, знакомство съ которымъ культурно-просвѣтительный отдѣлъ считаетъ необходимымъ и въ настоящее время важнымъ.

Всего по этому вопросу будетъ прочитано 150 лекцій (часовыхъ). Лекціи будутъ читаться спеціалистами. Плата за полный курсъ предположена въ размѣрѣ десяти рублей съ слушателя. Для удобства рабочихъ лекціи будутъ читаться по вечерамъ.

Въ программу организаціи лекцій входитъ устройство постоянной аудиторіи. На второй очереди стоитъ устройство чертежно-техническихъ курсовъ.

Кромѣ спеціальныхъ, будутъ организованы общеобразовательные курсы для взрослыхъ и подростковъ. Культурно-просвѣтительный отдѣлъ входитъ въ соглашеніе съ комиссаріатомъ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду широкую и возможно болѣе совершенную постановку дѣла. Культурно-просвѣтительный отдѣлъ при устройствѣ курсовъ имѣетъ въ виду безработныхъ, для которыхъ лекціи будутъ безплатны.

Давно существующій драматическій кружокъ союза въ скоромъ времени займется устройствомъ спектаклей.

Въ недалекомъ будущемъ кружокъ открываетъ художественную школу.

Помимо другихъ начинаній, на очереди стоитъ устройство дѣтской площадки на Кузнецкой улицѣ, въ занимаемомъ союзомъ помѣщеніи.

Ведя работу по районамъ и отдѣльнымъ фабрикамъ, благодаря чему она иногда имѣетъ переносный характеръ (летучія лекціи, передвижныя библіотеки [illegible]), союзъ организуетъ главные [illegible] пункты. Къ числу послѣднихъ [illegible] жить устраиваемый въ рогожскомъ [illegible] клубъ.

Послѣдній имѣетъ библіотеку въ [illegible] томовъ, въ числѣ которыхъ имѣется [illegible] шой отдѣлъ (болѣе 1,000 томовъ), [illegible] щенный рабочему вопросу.

Для окончательнаго выясненія [illegible] объ устройствѣ на заводахъ лекцій [illegible] фессіональнымъ вопросамъ, у[illegible] дѣтской площадки и другихъ [illegible] правленіе московскаго союза мета[illegible] созываетъ 21 мая въ 10 ч. утра [illegible] ренцію (въ помѣщеніи союза, Кр[illegible] 25, Пятницкой части) предст[illegible] культурно-просвѣтительныхъ ком[illegible] заводахъ и районныхъ правленіяхъ.

Юр[illegible]

Къ всероссійско[illegible] съѣзду представит[illegible] культ.-просвѣт. ж[illegible] дор. орг. и школ[illegible]

Въ концѣ мая или въ началѣ [illegible] Москвѣ состоится всероссійскій [illegible] представителей культурно-просв[illegible] ныхъ жел.-дор. организацій и [illegible]

Въ съѣздѣ должны принять уч[illegible] желѣзнодорожные дѣятели всѣхъ вид[illegible] зованія и просвѣщенія (общаго и [illegible] сіональнаго) на всѣхъ его ступен[illegible] также представители общежелѣзн[illegible] ныхъ организацій.

Съѣзду предстоитъ разрѣшить [illegible] задачи культурно-просвѣтительной [illegible] ности на жел. дор., выработать [illegible] ныя формы этой дѣятельности и [illegible] всѣ наболѣвшіе вопросы.

Необходимо тщательно подготови[illegible] съѣзду. Для этого необходимо нем[illegible] по полученіи проекта программы [illegible] собирать общедорожные съѣзды [illegible] но-просвѣтительныхъ организацій [illegible] школъ данной дороги, обсуждать [illegible] всѣ намѣченные вопросы (и другіе [illegible] сы, вытекающіе изъ мѣстныхъ ус[illegible] не вошедшіе въ проектъ програм[illegible] рабатывать планы, доклады и наказы [illegible] делегатамъ на всероссійскій съѣздъ, [illegible] раемымъ изъ состава дорожнаго [illegible] Норма представительства будетъ [illegible] особо по телеграфу.

Центральный совѣтъ настоятельно [illegible] ситъ заблаговременно телеграфно [illegible] его о всѣхъ дорожныхъ культурно-[illegible] тительныхъ съѣздахъ, на которые [illegible] быть посланы представители совѣта [illegible] графный адресъ: Москва, Александ[illegible] Цекультъ).

Со всѣми запросами, справками [illegible] шеніями по поводу всероссійскаго [illegible] обращаться въ организаціонное бюро [illegible] тральнаго совѣта по созыву съѣзда.

Въ случаѣ, если товарищи съ мѣст[illegible] желаютъ прочесть доклады или вы[illegible] содокладчиками по вопросамъ, н[illegible] нымъ въ проектъ, просимъ заранѣе [illegible] слать тезисы докладовъ въ органи[illegible] ное бюро.

Товарищи! Нужно заранѣе готовит[illegible] съѣзду. Время не ждетъ, а вопросы [illegible] турно-просвѣтительной дѣятельност[illegible] жел. дор. ждутъ разрѣшенія.

Готовьтесь же къ съѣзду, подде[illegible] непрерывную связь со своимъ централ[illegible] совѣтомъ.

Программа (проектъ) всеросс[illegible] съѣзда представителей культурно-п[illegible] жел.-дорожн. организацій и школъ [illegible] на въ «Знаніе—Сила», на 37 ст[illegible]

Экономическая структура.

(Краткій аналитическій очеркъ).

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему анализу, остановимся нѣсколько мгновеній на этой крайне важной съ соціологической точки зрѣнія путаницѣ.

Марксъ, какъ мы видѣли выше, представлялъ себѣ структуру общества въ видѣ «суммы производственныхъ отношеній». Но что онъ разумѣлъ подъ этимъ широкимъ, расплывчатымъ терминомъ? Это историческая тайна.

Послѣдователи же творца историческаго матеріализма (и даже его сококегга Энгельсъ), понимая талмудически, т.-е. буква въ букву, основную идею исторической концепціи своего учителя, даютъ узкое толкованіе понятію «суммы производственныхъ отношеній», какъ суммѣ отношеній, покрывающихъ собою только производственную жизнь страны въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. добывающую и обрабатывающую отрасли ея и, сообразно съ этимъ, считая его схему недостаточно всеобъемлющей, вносятъ въ нее еще два самостоятельныхъ стропила—«обмѣнъ» и «науку».

Въ характерѣ этого пополненія и толкованія лежитъ, по нашему мнѣнію, самое грубое непониманіе матеріалистической концепціи вообще и въ частности теоріи Маркса.

Если Марксъ, дѣйствительно, полагалъ, что базисомъ общества служатъ только способы производства добывающей и обрабатывающей промышленности, то онъ, конечно, ошибался; его теорію слѣдовало расширить, но, исходя изъ нея же самой, т.-е. показавши, что въ базисъ должны входить не только способы производства добывающей и обрабатывающей промышленности, а также мѣновой и непроизводительной; но никоимъ образомъ не слѣдовало вводить въ формулу «обмѣна» и «науки», какъ новыхъ таинственныхъ сущностей, не эквивалентныхъ производственнымъ отношеніямъ, обладающихъ своимъ собственнымъ особымъ бытіемъ и, до извѣстной степени, какъ бы конкурирующихъ съ ними силой своего вліянія. Вставлять подобныя поправки въ теорію,—это значитъ въ дѣйствительности искажать и затемнять ея смыслъ, лишать ее универсальности захвата и дробить область вліянія одного фактора между нѣсколькими другими.

Но иногда не видно, чтобы Марксъ придавалъ такое узкое значеніе своему базису, какъ это приписываютъ ему его истолкователи-дополнители.

Выраженіе «сумма производственныхъ отношеній», которое онъ употребляетъ въ этомъ случаѣ, достаточно широко, чтобы охватить также «обмѣнъ» и «науку», т.-е. строеніе мѣнового и непроизводительнаго хозяйства: развѣ мѣновое и непроизводительное хозяйства не производства также? И Марксъ, быть можетъ, именно такой смыслъ вкладывалъ въ свою концепцію. Въ такомъ случаѣ, его теорія съ самаго своего рожденія была глубокой и всеохватывающей жизнь, и весь ея недостатокъ заключался въ необыкновенной сжатости или крайней общности охвата явленій. Слѣдовало только разъяснить ея смыслъ, подвести подъ формулу не укладывающіеся факты посредствомъ раскрытія ихъ природы—и все: ни у кого тогда не было бы никакихъ сомнѣній.

Если такова была идея Маркса, то мы должны негодовать на его учениковъ за ихъ непониманіе и чисто схоластическое отношеніе къ великимъ идеямъ.

Устранивъ фетишизмъ «обмѣна» и «науки», сдѣлаемъ еще одинъ шагъ впередъ, а именно, попробуемъ рѣшить вопросъ, что должно служить ребрами экономической схемы,—вопросъ, къ которому мы теперь подошли вплотную послѣ предыдущей критики.

Послѣ даннаго нами анализа экономическихъ понятій, само собою напрашивается предположеніе, что ребрами схемы должны служить «способы производства», ибо они являются простѣйшими элементами структуры, и другихъ элементовъ иного существа, кромѣ нихъ, нѣтъ.

Но такой выводъ былъ бы опрометчивъ, ибо, какъ ни важно само по себѣ понятіе способа производства, тѣмъ не менѣе оно не является единственнымъ, на которомъ должна базироваться экономическая структура. Способы производства, вѣдь, покрываютъ собою только одну треть экономики общества и кромѣ нихъ (наряду съ ними) существуютъ еще способы распредѣленія и потребленія, значеніе и вліяніе которыхъ въ «корѣ» общества не менѣе важно и значительно.

Если бы, конечно, «способы распредѣленія и потребленія» всегда слѣдовали бы за способами производства (логически и соціологически мы, конечно, должны считать ихъ производными отъ способа производства: каковы способы производства, таковы распредѣленіе и потребленіе), и всегда были бы съ ними почленно связаны, тогда непринятіе въ расчетъ ихъ не было бы грубымъ коверканіемъ схемы; здѣсь былъ бы лишь простой недочетъ, который не игралъ бы существенной роли въ общемъ пониманіи структуры. Но практически часто способы производства не совпадаютъ ни съ принципами распредѣленія, ни съ принципами потребленія, и въ жизни мы часто встрѣчаемъ какъ формы чистыя (одинаковое производство, распредѣленіе и потребленіе), такъ и смѣшанныя (одно производство, иныя распредѣленія и потребленіе).

Это несоотвѣтствіе объясняется, конечно, историческими причинами: общество, подобно потоку, находится вѣчно въ движеніи: одни способы производства смѣняются другими, распредѣленіе и потребленіе часто не слѣдуютъ за ними непосредственно,—и вотъ получаются разныя амальгамическія экономическія формаціи.

Но какъ бы тамъ ни было, пестрота структуры гораздо сложнѣе, чѣмъ вкладываніе въ нее способы производства, и при составленіи экономической коры общества мы должны учесть всѣ мыслимыя варіаціи (какъ чистыя, такъ и смѣшанныя: всѣ онѣ имѣютъ прочное основаніе въ корѣ) трехъ первичныхъ элементовъ между собою, причемъ единицей общественной коры будутъ не способы производства, а трехчленныя соединенія изъ способовъ производства, распредѣленія и потребленія.

Ради краткости эти трехчленныя комбинаціи мы будемъ называть интегральными способами производства, въ отличіе просто отъ способовъ производства, характеризующихъ человѣка только въ одномъ производственномъ положеніи.

На этомъ можно было бы покончить съ опредѣленіемъ «единицы скелета», но въ немъ таится еще нѣкоторая двусмысленность, вскрыть которую мы считаемъ необходимымъ.

Дѣло въ томъ, что всѣ наши понятія, а особенно экономическія, могутъ имѣть двоякое значеніе: они могутъ употребляться или въ широкомъ, философскомъ смыслѣ (въ данномъ случаѣ они выражаютъ собою общія отвлеченныя понятія, какъ, напр., понятія «производственныхъ отношеній» Маркса, подъ которыми можно понимать условія производства вообще, т.-е. одновременно и условія добывающей и обрабатывающей промышленности, а при расширеніи смысла и мѣновой и непроизводительной, или браться въ узкомъ конкретномъ смыслѣ (въ подобной концепціи они олицетворяютъ собою дѣйствительныя единичныя явленія, какъ, напр., капиталистическій способъ производства добывающей промышленности,—понятіе, съ которымъ связывается представленіе объ организаціи одной лишь формы сельскаго хозяйства).

Употребленіе понятія въ томъ или въ другомъ смыслѣ зависитъ отъ широты самаго характера изслѣдованія.

Въ нашемъ случаѣ мы должны брать понятія въ ихъ конкретномъ смыслѣ, ибо концепція экономической структуры—довольно тонкое понятіе и носитъ на себѣ печать явной реальности *).

*) Для построенія экономической структуры никоимъ образомъ не слѣдуетъ брать понятія въ первомъ смыслѣ, ибо они, будучи по своему объему слишкомъ широки и аморфны, охватывая собою сразу нѣсколько звеньевъ, не могутъ служить реальнымъ ребромъ схемы безъ того, чтобы не затемнить рѣзкихъ и членораздѣльныхъ ея граней.

Теперь, не боясь быть непонятыми, мы можемъ перейти къ творческой части нашей работы: къ постройкѣ изъ того первичнаго матеріала, который мы добыли (интегральные способы производства) самаго скелета-остова, сковавъ его такимъ образомъ, чтобы ребра его и характерно, выпукло выступали, и въ то же время, не было нарушено единство цѣлаго: только въ этомъ случаѣ мы получимъ живую картину цѣлаго.

Мы предложили бы поступить такъ: разбить первое марксистское ребро «совокупность производственныхъ отношеній» на двѣ группы реберъ, одной изъ которыхъ мы дали бы имя добывающей промышленности, и другой—обрабатывающей; далѣе, второе ребро «обмѣнъ» мы оставили бы на мѣстѣ, только расчленивши его на тѣ простые интегральные способы производства, изъ которыхъ оно слагается; затѣмъ, мы вставили бы новую группу реберъ, которой мы дали бы имя транзитнаго хозяйства, а къ третьему, худосочному Богдановскому ребру—«наукѣ»—мы прибавили бы еще нѣсколько, чтобы они въ своей совокупности могли бы образовать въ себя все, со всѣми его расчлененіями, непроизводительное хозяйство.

Заканчивая выше изслѣдованіе экономической структуры, мы хотимъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какими соображеніями мы руководились, предлагая проектъ даннаго остова-скелета современнаго общества.

Это—причины какъ техническаго, такъ и историко-логическаго характера.

Пучкообразное (мы собрали всѣ интегральные способы производства всего въ нѣсколько пучковъ) строеніе схемы,—строеніе въ видѣ «группъ реберъ», сконцентрированныхъ вокругъ отдѣльныхъ отраслей промышленности,—принято нами для того, чтобы придать схемѣ отчетливую членораздѣльность и легкость воспріятія.

Дѣло въ томъ, что экономическая структура не есть столь общее понятіе, чтобы ее можно было мыслить въ видѣ той или иной суммы способовъ производства, ибо тогда это общее поглотило бы совершенно всѣ частные признаки; и не есть столь узкое, чтобы представлять ея изображеніе въ видѣ отдѣльныхъ ребрышекъ, выдѣленныхъ каждое особо: въ данномъ случаѣ изъ-за деревьевъ, какъ говорится, мы не увидѣли бы лѣса.

Понятіе экономической структуры равно удалено отъ этихъ двухъ крайностей и разсѣкаетъ жизнь какъ бы между ними—въ среднемъ ея пластѣ, и для нея характерно именно «отдѣльно-областное» строеніе.

Марксисты, несомнѣнно, догадывались объ этомъ, ибо они все время стремились слагать отдѣльные суставы структуры изъ такихъ общихъ понятій, какъ производственныя отношенія, обмѣнъ, наука; но, не отдавая себѣ ясно отчета въ той роли, которую они должны играть въ схемѣ, они обратили ихъ въ фетишей, взяли комбинаціи въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ нужно (о Богдановѣ я не говорю); не подраздѣлили этихъ комбинацій на части (самое главное), не соблюли гармоніи и пропорціональности, а потому и создали какой-то неуклюжій, допотопный скелетъ, мѣсто которому должно быть въ историческомъ музеѣ *).

Пятерную суставность (а не тройную или семерную) схемы мы предлагаемъ потому, что современный экономическій строй распадается на пять основныхъ отдѣловъ: добывающую, обрабатывающую промышленность, торговое (вмѣстѣ съ [illegible] межнымъ) хозяйство, транзитную и [illegible] изводительную отрасли хозяйства.

Только учтя всѣ эти пять областей [illegible] можемъ претендовать на полноту с[illegible]. Тройная же схема марксистовъ не[illegible] точна.

Порядокъ реберъ въ схемѣ вполнѣ [illegible] нѣчаетъ требованію стройности: [illegible] ныхъ, онъ строго соотвѣтствуетъ ис[illegible] ческому ихъ возникновенію: истори[illegible] отрасли хозяйства наслоились въ сл[illegible] щемъ порядкѣ: добывающая промы[illegible] ность, обрабатывающая, торговля, [illegible] зитъ и непроизводительное хозяйство, [illegible] торое еще на нашихъ глазахъ лишь [illegible] мляется.

И, во-вторыхъ, онъ выражаетъ [illegible] тически точно ихъ причинную за[illegible] мость: широта и объемъ каждой от[illegible] зависитъ отъ широты и объема пр[illegible] дущей, причемъ доминирующую [illegible] играетъ способъ производства добыв[illegible] щей промышленности, его размахомъ [illegible] редѣляется величина и соотношеніе [illegible] другихъ.

Групповое объединеніе, «коллек[illegible] ность» реберъ, внесена нами для того, [illegible] бы наглядно изобразить классовость [illegible] енія каждой изъ отраслей.

Не указать этого расчлененія [illegible] отрасли на первичные элементы—это [illegible] чить не дать представленія о самой [illegible] ности строенія общества, о его [illegible]

Обыкновенно отрасли хозяйства с[illegible] ются изъ трехъ гармоническихъ ком[illegible] ній (подобныхъ по производству, рас[illegible] дѣленію и потребленію) и болѣе [illegible] дятка десятковъ дисгармоническихъ [illegible] кинутыхъ по производству, распредѣл[illegible] и потребленію), такъ что въ данномъ [illegible] скелетѣ должно быть около 125 ребе[illegible]

Гармоническія структуры [illegible] классовые типы, а дисгармоническія—[illegible] ныя промежуточныя формы, но объ э[illegible] въ слѣдующей главѣ.

Левъ Черный.

*) Не было бы, конечно, ошибкой слѣпить структуру и изъ отдѣльныхъ реберъ, сбивая изъ нихъ одно сплошное непрерывное мѣсто, или разставляя ихъ на равномъ разстояніи другъ отъ друга; вся бѣда отъ подобнаго построенія заключалась бы въ неясности: получилась бы безъ интимная многореберность, въ которой трудно было бы отдать себѣ отчетъ.

Подобное строеніе было бы правильнымъ, повторяю, но оно относилось бы къ нашему такъ, какъ фраза, написанная въ видѣ разрозненныхъ буквъ или съ буквами, слитыми другъ съ другомъ безъ промежутковъ, къ фразѣ, составленной изъ правильно расчлененныхъ словъ.

Правда, такую фразу послѣ нѣкотораго работы, можно расшифровать, но нельзя сказать, чтобы такой способъ изложенія своихъ мыслей былъ наиболѣе удобнымъ и ясным.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.